

Михаил Чапала
(*Kijów, Ukraina*)

***Хороший строевой офицер...Хорошо знает пулемётное дело –
Майор Вильгельм Свентолдыч-Кисель***

Человек прекрасно образованный, кадровый офицер 3-го гусарского Елисаветградского полка Российской Императорской армии с богатым боевым опытом, не сумевший, однако, построить карьеру в армии возрождённой Польши. В 1940 г. судьба его сложилась трагически... Речь пойдёт о майоре Вильгельме Юлиане Киселе.

Вероисповедания римско-католического, родился он 29 июля 1885 г.¹ в родовом имении «Полесь» Свянцянского уезда Виленской губернии в семье потомственных дворян Людвиг и Марии (ур. Халецкой) Киселей. Их род герба собственного относился к древнейшим, корни которого теряются во временах Киевской Руси. Традиционно его основателем считается Свентольд, воевода варяжского происхождения, который служил Князю Киевскому Владимиру Святославовичу. Во время осады Белгорода печенегами в 997 г. он сумел хитростью спасти город весьма интересным способом. Согласно С.М. Соловьёву, когда в городе начался голод, и жители хотели сдаться печенегам, Свентольд посоветовал женщинам сделать кисельный раствор, который следовало налить в колодец. Когда же печенежские переговорщики увидели, что в колодцах жителей вместо воды кисель, они решили, что голод городу не грозит, после чего сняли осаду. За это Свентольд и его потомки получили родовое прозвище Кисель, ставшее впоследствии фамилией, а от имени воеводы произошло название герба «Свентолдыч» («Святолдыч»). Однако самым знаменитым предком (хотя и не по прямой линии) Вильгельма был Адам Свентолдыч-Кисель, каштелян,

¹ Все даты до 1918 г. приведены по старому стилю.

а затем и воевода киевский, известный защитник православия в Речи Посполитой².

Для получения образования и воспитания молодого Вильгельма родители направили его в Санкт-Петербург. В столице в 1896 г. он был принят в классическую гимназию при Училище Евангелическо-Лютеранской Церкви Св. Анны. Знаменитая «Annenschule», основанная в 1736 г. для обучения детей немецких поселенцев, где преподавание велось на немецком языке, давала прекрасное образование, позволявшее выпускникам поступать в университет. Особенный упор делался на изучение двух древних языков: греческого и латыни, которыми на письме овладел Вильгельм Кисель. После 8 лет обучения летом 1906 г. он выдержал экзамен и получил аттестат зрелости³.

После получения законченного среднего образования 21-летний Вильгельм Кисель решил посвятить себя коммерческой деятельности. С этой целью он поступил в Коммерческую Академию (нем.: *Handel-sakademie*) в Лейпциге (пригодилось свободное владение немецким языком). Однако там он пробыл всего лишь два семестра, после чего оставил учёбу. Что послужило причиной этого шага, выяснить нам не удалось. Возможно, причина крылась в материальном состоянии семьи Киселей, которая не могла более оплачивать учёбу сына за границей. После возвращения в Россию В.Л. Кисель, как военнообязанный, для отбытия воинской повинности решил поступить на службу в качестве вольноопределяющегося. Согласно поданному на Высочайшее имя прошению 29 сентября 1907 г. он был зачислен рядовым на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в 32-й драгунский Чугуевский Ея Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны полк, квартировавший в г. Дубно Волынской губернии. Вскоре после

² Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), Ф. 409, Оп. 1, Д. 35518 – п/с 1-113 (1911 г.), Л. 1об.; С.М. Соловьёв, *История России с древнейших времён*, СПб 1851, кн.1, т.1, с.185-186. Каспер Несецкий указывает, что эта история произошла в 1040 г. во время осады печенегами Киева, что, однако не соответствует действительности, т.к. к тому моменту печенегы были уже разгромлены. Подробнее об этом и роде Киселей см.: *Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S.J. powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopisów, dowodów urzędowych*, wyd. przez J.N. Bobrowicza, Lipsk 1840, t. V, s. 95-98.

³ Centralne Archiwum Wojskowe Wojskowego Biura Historycznego (далее – CAW WBH), Akta Personalne (далее – AP) sygn. 28302. Wilhelm Juljan Świątołdycz-Kisiel. Zeszyt Ewidencyjny z 1930 r. Подробнее об «Анненшудле» см.: N. Ramming, *Die St. Annen-Schule in St.-Petersburg*, Berlin 1936.

поступления в полк Кисель был направлен в полковую учебную команду для изучения уставов, истории полка и т.п. вместе с прочими кандидатами на унтер-офицерское звание. 28 мая 1908 г. Вильгельм окончил её курс и на следующий день был произведён в младшие унтер-офицеры⁴.

В отличие от большинства поляков, отбывавших воинскую повинность в качестве вольноопределяющихся, и предпочитавших после сдачи соответствующего экзамена становиться прапорщиками запаса, младший унтер-офицер из вольноопределяющихся Вильгельм Кисель решил избрать для себя стезю профессионального военного. С этой целью 11 июля 1908 г. он был командирован из полка в Елисаветградское кавалерийское училище – «Славную Южную школу», куда прибыл и был зачислен юнкером в младший класс 30 сентября 1908 г. 5 октября того же года юнкер Кисель был приведён к присяге на верность службе⁵. 9 июня следующего года он был переименован в войсковые унтер-офицеры, а на следующий день переведён в старший класс. По окончании училищного курса наук по 1-му разряду Высочайшим приказом от 6 августа 1910 г. юнкер Кисель был произведён в корнеты со старшинством в чине с 6 августа 1909 г. с назначением в 3-й гусарский Елисаветградский Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полк. По окончании училища корнет Кисель 10 августа отправился в законный 28-дневный отпуск⁶.

Елисаветградцы, или как их называли, «голубые гусары» (из-за цвета доломанов), считались одним из самых заслуженных полков в Российской Императорской коннице. В 1761 г. по ходатайству коменданта крепости Св. Елизаветы бригадира Муравьёва было повелено учредить из выходящих из Польши малороссиян и волохов поселённый казачий полк, а три года спустя, в 1764 г., полк был переформирован в пикинерный 20-ротного состава и наименован Елисаветградским. Полк отличился во время русско-турецких войн, а также при подавлении Польского восстания 1794 г. – именно корнетом Елисаветградского пикинерного полка Смородским был захвачен в плен вождь повстанцев Тадеуш Костюшко. В 1805 г. Елисаветградские гусары приняли славное участие в битве при

⁴ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 35518 – п/с 1-113 (1911 г.), Л. 2.; САУ WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1919 r.

⁵ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 35518 – п/с 1-113 (1911 г.), Л. 2.

⁶ *Ibidem*, Л. 2.

Аустерлице, а за отличие в Отечественной войне 1812 г. 13 апреля 1813 г. им Высочайше были пожалованы 25 Георгиевских серебряных труб с надписью: «*За отличие при поражении и изгнании неприятеля из предѣловъ Россіи въ 1812 году*». За бой при Сен-Дизье по представлению барона Ф.Ф. Винцингероде 19 ноября 1814 г. полку были пожалованы знаки на головные уборы «*За отличие*». Во время Венгерской кампании 1849 г. Елисаветградцы вновь покрыли себя славой, за что 25 декабря того же года им было повелено добавить к существующей надписи на Георгиевских серебряных трубах следующую: «*и за усмирѣніе Венгріи въ 1849 году*». Полк также был представлен к Георгиевскому штандарту, однако по какой-то причине не получил его⁷. С этого времени для Елисаветградцев началась мирная жизнь, прерванная лишь небольшими стычками с польскими повстанцами в 1864 г. В 1910 г. местом стоянки полка был Ольгин штаб близ местечка Мариамполь Сувалкской губернии. В месторасположение полка корнет Кисель прибыл из отпуска 13 сентября 1910 г. и был назначен младшим офицером в эскадрон Ея Высочества. По крайней мере, в первый год службы в офицерских чинах он занимал казѣнную квартиру в казармах полка⁸.

Шефом полка с 11 июля 1909 г. была старшая дочь Николая II Великая Княжна Ольга Николаевна. Интересно отметить, что в 1845-1892 гг. Шефом полка также была Великая Княжна Ольга Николаевна, но дочь Николая I, что принесло полку неофициальное название «*Ольгины гусары*». В полковой песне даже была соответствующая строка: «*Бережѣм мы имя Ольги, белый ментик и Штандарт*». Эта-та строка и сыграла свою роль в возвращении Елисаветградским гусарам в 1911 г. уникального среди армейских гусарских полков отличия – ментика (до этого их имели только Павлоградские лейб-гусары). Произошло это благодаря личному участию Августейшего Шефа, которая выделила деньги на пошив белых ментиков из своих личных средств. Об этом было объявлено в приказе по полку № 308 от 4 ноября 1911 г.⁹

В Российской Императорской армии существовал обычай командирования шефских армейских частей в Красное Село для

⁷ А.В. Воронов, *Ольгины гусары. 3-й гусарский Елисаветградский Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полк 1764–1964. Страницы полковой истории*, Москва 1999, с. 4, 5, 8, 9, 11.

⁸ РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 35518 – п/с 1-113 (1911 г.), Л. 1об., 3об.

⁹ А.В. Воронов, *op. cit.*, с.24.

совместного участия в лагерном сборе с войсками Гвардии. В 1913 г. такая честь выпала и Елисаветградским гусарам. 25 июля они представлялись среди прочих полков Николаю II, а 31 числа вместе с Вознесенскими уланами и Эриванскими лейб-гренадерами были удостоены отдельного смотра Императора в присутствии Шефа полка Великой Княжны Ольги Николаевны.

5 августа 1913 г. полк участвовал в параде в г. Новый Петергоф. Во главе Елисаветградцев ехала сама Великая Княжна. Гусары шли в зимней парадной форме: голубых доломанах, краповых чакчирах и белых ментиках – зрелище было незабываемое! После парада был сделан общий снимок офицеров полка с Царём и Великой Княжной. Во всех этих смотрах принял участие и корнет Вильгельм Людвигович Кисель. Чуть больше месяца спустя после смотра, по выслуге установленного числа лет Высочайшим приказом 10 сентября 1913 г. он был произведён в чин поручика со старшинством с 6 августа того же года. В 1912-13 гг. Кисель был пожалован светло-бронзовыми медалями в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. и 300-летия царствования Дома Романовых¹⁰.

20 ноября 1913 г. поручик Кисель был командирован в конно-пулемётную команду 3-й кавалерийской дивизии (оснащённую восемью пулемётами «Максим») для обучения пулемётному делу. Означенная команда состояла при 3-м драгунском Новороссийском Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елены Владимировны полку, однако находилась в непосредственном распоряжении штаба дивизии. 21 февраля 1914 г. в приказе по Военному Ведомству № 132 было объявлено Высочайше утверждённое 8 сентября 1913 г. «Положение о конно-пулемётных командах». Согласно ст. 2 данного Положения конно-пулемётные команды *находясь в составе полков являлись тем не менее, общедивизионным боевым средством*. Ст. 4 гласила, что команда разделяется на взводы. В каждом таком взводе состояло по 2 пулемёта. Таким образом, во главе «гусарского» пулемётного взвода был поставлен поручик В.Л. Кисель¹¹.

К июлю 1914 г. война с Германией и Австро-Венгрией стала очевидной. В середине июля пришёл приказ из штаба дивизии

¹⁰ РГВИА, Ф. 407, Оп. 1, Д. 2080, Л. 101; CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Stan Służby z 1919 r.

¹¹ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1919 r.

отозвать всех офицеров и нижних чинов из отпуска, и стянуть полк «с травы» к месту постоянного расположения. На основании Высочайшего повеления, сообщённого в телеграмме Военного и Морского министра командующему войсками Виленского военного округа генерал-адъютанту П.К. Ренненкампу от 17 июля 1914 г. за № 1946 войска округа перешли на военное положение. 3-й гусарский Елисаветградский полк в составе 3-й кавалерийской дивизии вошёл в состав 1-й армии генерал-адъютанта П.К. Ренненкампа¹².

В 2 часа ночи 18 июля 1914 г. начальник армейской конницы 1-й армии (в составе 2-й и 3-й кавалерийских дивизий без 2-го и 3-го Донских казачьих полков) генерал-лейтенант Хан Нахичеванский издал приказ № 1, в котором приказал, в частности, 3-му гусарскому Елисаветградскому полку и пулемётному взводу дивизионной конно-пулемётной команды под командованием поручика В.Л. Киселя расположиться к 12 часам дня в г. Мариамполь. Остальные же три взвода с 6 пулемётами должны были стать в г. Вильковишки¹³. 20 июля в 3 ч. 30 мин. ввиду последовавшего объявления войны Германией Хан Нахичеванский приказал начальнику 3-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенанту В.К. Бельгардту оставаться в Вильковишках, стянув туда Елисаветградских гусар. В 21 ч. вечера того же дня весь конный отряд Хана Нахичеванского двинулся в сторону Восточной Пруссии с целью прикрытия развёртывания 1-й армии¹⁴. Так для поручика Киселя началась боевая жизнь.

Как свидетельствуют архивные документы, первым сражением для поручика Киселя стало дело при д. Эйдкунен 21 июля 1914 г. С 27 июля по 2 августа он участвовал в т.н. «семидневном сражении» в приграничных районах, прикрывая развёртывание 1-й армии Ренненкампа. 2 августа 1914 г. под Эйдкуненом Вильгельм Кисель отличился в боях с неприятелем, за что Высочайшим приказом

¹² А. Грибов, *Новороссийские Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елены Владимировны драгуны на службе Царю и Отечеству 1914-1917*, Париж 1940, с. 34; *Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917 гг.)*, Москва 1939, nr 15, с. 78.

¹³ *Ibidem*, nr 41, с. 95.

¹⁴ *Ibidem*, nr 44, с. 100; А. Грибов, *op. cit.*, с. 39.

от 27 ноября 1914 г. был пожалован орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом¹⁵.

Затем, в ходе наступления в Восточной Пруссии отряд Хана Нахичеванского 6 августа столкнулся с крупными силами германской пехоты и артиллерии в районе д. Краупишкен. Здесь отличился и поручик Кисель, огнём своих пулемётов поддерживая русские части. Затем в ходе дальнейших действий Елисаветградских гусар 16 августа он в составе конницы Хана Нахичеванского, двигавшейся по шоссе Прейсиш-Эйлау – Ландсберг, не доходя до последнего, наткнулся на окопавшуюся немецкую пехоту. Завязался бой, однако после спешивания русских частей немцы погрузились в грузовики и отошли. На следующий день конница Хана Нахичеванского перешла в район г. Гутштадт, где имела мелкие стычки с неприятелем. 18 августа 1914 г. конница выступила на Вормдит с целью уничтожения этого железнодорожного узла. Поручик Кисель участвовал в том бою во главе взвода пулемётов, действовавшего вместе с четырьмя эскадронами Елисаветградского полка, высланных Ханом Нахичеванским на линию деревень Комайнен – Нейгоф. У последней гусары вышли на противника и завязали с ним бой. Их движение во фланг задержало немецкие части, подвезённые по железной дороге и на грузовиках, и теснивших прочие части Хана Нахичеванского. По другим же данным, в тот день в деле от Елисаветградского полка (наряду с пулемётным взводом) участвовали лишь 4-й и 6-й эскадроны с частью эскадрона Ея Высочества. Увы, но в тот день захватить Вормдит и основательно разрушить железнодорожное полотно русским не удалось¹⁶.

Тем временем, немцы начали наступление против 2-й русской армии, закончившееся т.н. «Самсоновской катастрофой». В результате части 1-й русской армии оказались под угрозой окружения. Чтобы избежать этого, было принято решение отходить из пределов Восточной Пруссии под прикрытием конницы. Во время этих боёв поручик Кисель сражался у: Лангенфельдта (26 августа), Гольдапа (28 августа), Кольнишкена (29 августа), Баббельна (30 августа).

¹⁵ РГВИА, Ф. 407, Оп. 1, Д. 208, Л. 93; САУ WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Julian Światoldycz-Kisiel. Świadectwo wydane przez Dowódcę 3 Pułku Elizawietgradskich Huzarów dn. 3 stycznia 1918 r.; *Ibidem*, Наградной лист на штабс-ротмистра Киселя от 24 декабря 1917 г.

¹⁶ *Ibidem*, Świadectwo wydane przez Dowódcę 3 Pułku Elizawietgradskich Huzarów dn. 3 stycznia 1918 r.; А. Грибов, *op. cit.*, с.51-52, 58-61; А.В. Воронов, *op. cit.*, с.33-35.

3 сентября 3-я кавалерийская дивизия перешла в район м. Симно. На следующий день поручик Кисель принял участие в боях у м. Людвиново, куда выступила дивизия, вернувшаяся к вечеру в прежнее расположение¹⁷.

Тем временем, готовилось второе наступление русских войск в Восточную Пруссию. В рамках подготовки к нему с середины сентября по середину октября 1914 г. Елисаветградские гусары действовали в районе между р. Неман и государственной границей. В это время Вильгельм Кисель участвовал в делах при Пунске (15 сентября) и Еленёво (20 сентября).

16 октября 1914 г. началось второе наступление русских войск в Восточную Пруссию. Во время боёв в районе Роминтенской пуши 18 и 19 октября поручик Кисель участвовал в боях за м. Крагинен и Риббенишкен. За занятие последнего приказом 3-й армии от 22 февраля 1916 г. за № 850 Кисель был награждён орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом (награда утверждена приказом Армии и Флоту 22 марта 1917 г.). 25 октября последовал бой у Ягдбуде, а через два дня, 27 октября, – сражение у Гросс-Роминтен. 30 числа того же месяца поручик Кисель был в деле у г. Гольдап, а на следующий день – у м. Гавайтен. 7 ноября 1914 г. он участвовал в бою у м. Даркемен¹⁸.

Новый 1915 год Елисаветградский гусарский полк встретил в составе Вержболовской группы генерала-от-инфантерии Н.А. Епанчина. Находясь в первых числах января в Восточной Пруссии, поручик Вильгельм Кисель с 12 по 14 число участвовал в стычках с неприятелем. 21 января началось наступление русских войск на Ласденен. В тот день Кисель участвовал в занятии Альт-и Нойе-Любеннен, а 22 января – в битве с немцами под м. Трапённен. Под натиском германских сил русская конница постепенно отходила за р. Неман. 24 января Кисель участвовал в сражении у м. Сударги, а 31 числа – у г. Мариамполь (мирная стоянка Елисаветградского полка). В феврале 1915 г. последовали бои на Даукшенском дефиле и в районе Людвинова. Здесь Кисель участвовал в делах 7, 14 и 23 февраля. На следующий день он был в сражении у Железной Гуры¹⁹.

¹⁷ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Świadcstwo wydane przez Dowódcę 3 Pułku Elizawietgradskich Huzarów dn. 3 stycznia 1918 r.

¹⁸ *Ibidem*, Stan Służby z 1919 r.

¹⁹ *Ibidem*, Świadcstwo wydane przez Dowódcę 3 Pułku Elizawietgradskich Huzarów dn. 3 stycznia 1918 r.

После двухмесячного перерыва вновь побывать в деле поручику Киселю довелось в двадцатых числах апреля 1920 г. Тогда Елисаветградские гусары в составе 3-й кавалерийской дивизии вошли в состав 1-й кавалерийского корпуса генерала В.А. Орановского, и участвовали в боях в районе р. Дубисса. 21 и 24 апреля у деревень Эйраголы, Венгерское, Иоктяны сражался и Вильгельм Кисель. Затем последовали, среди прочих, бои у Покопья (1 мая) и Шидлово (11 мая).

14 и 15 мая 1915 г. поручик Кисель во главе своих «максимов» принял участие в славных для Елисаветградских гусар боях в районе фольварка Юзефово. Вот как описаны те события в эмигрантском «Вестнике Елисаветградских Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны Гусар»: *Наши окопы были на левом берегу, перед опушками небольших перелесков. 1-я Кавказская стрелковая бригада должна была атаковать Германские окопы у фольв. Юзефово и южнее, а части 3-й Кавалерийской дивизии – севернее фольв. Юзефово. В успех этого предприятия никто не верил, и потому в боевую часть 3-й Кавалерийской дивизии было назначено под общей командой Подполковника Тона только 3 с четвертью эскадрона гусар и 4 пулемёта. Эскадрон ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА (Ротмистр Урбан) и 5-й эскадрон (Ротмистр Обух) уже ранее находились на левом берегу р. Дубиссы в сторожевом охранении; к ним накануне боя прибыл 4-й эскадрон Штабс-Ротмистра Небо, взвод 6-го эскадрона (прапорщик Шретер) и 4 пулемёта (Штабс-Ротмистр Кисель²⁰), кои стали южнее 5-го эскадрона на опушке роци.*

Остальные части 3-й Кавалерийской дивизии, в том числе и обе конные батареи, остались на квартиро-биваках в 3-х верстах восточнее Дубиссы.

Ночь с 14 на 15 мая прошла спокойно, только на рассвете были слышны одиночные выстрелы.

Утром 15 Мая артиллерия 1-й Кавказской стрелковой бригады открыла огонь по фольв. Юзефово и по окопам южнее его. К северу от фольв. Юзефово, на том участке, который предстояло атаковать гусарам, никакой артиллерийской подготовки не было; не было даже артиллерийского наблюдателя и непосредственной телефонной связи с нашими конными батареями. Штабс-Ротмистр Небо приказал Штабс-Ротмистру Киселю открыть огонь по Германскому окопу

²⁰ На момент описываемых событий В.Л. Кисель состоял в чине поручика.

и пулемётному гнезду к сев. востоку от фольв. Юзефово, которые могли обстреливать долину реки продольным огнём слева.

Огонь наших пулемётов был очень удачен; как оказалось впоследствии, вся прислуга германских пулемётов была перебита.

Как только Кавказские Стрелки пошли в атаку, Штабс-Ротмистр Кисель перенёс огонь пулемётов на Германские окопы, находившиеся впереди, а гусары вышли из своих окопов и побежали к реке. Только один взвод 4-го эскадрона был оставлен при пулемётах. Едва успели гусары пробежать несколько шагов, как у них начались потери от продольного огня справа, из Германского окопа, построенного в углу между правым берегом и впадающим в него оврагом Мидус. Сперва упал безжавший левее Штабс-Ротмистр Небо. Поручик Петров (4-й эскадрон), а потом Прапорщик Шретер (6-й эскадрон). У первого был прострелен живот, у второго — обе ноги немного ниже промежности. Пришлось прилечь, пока не выручил эскадрон ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, наступавший на правом фланге. Германцы стали стрелять по нам и фланговый огонь прекратился. Тогда 5, 4 и взвод 6-го эскадрона поднялись и побежали дальше. Благодаря тому, что наши пулемёты стреляли по гребню окопов, фронтальный огонь Германцев был редкий и безрезультатный. Поднявшись на правый берег и добежав до проволочных заграждений, гусары заметили, что Германцы (Баварские спешенные кирасиры), по одиночке бегут из окопов, они прорезали колючую проволоку, вскочили в окопы и стали преследовать отступающих огнём. Потом двинулись дальше, но вскоре пришлось остановиться, т.к. пулемёты остались позади, резервов не было, для атаки укреплённой дер. Свирни не было достаточно сил²¹.

После этого славного дела поручик Кисель ежедневно участвовал в боях с неприятелем на р. Дубисса вплоть до 24 мая 1915 г. В тот день он в бою у фольварка Цытовяны был контужен гранатой в поясничную часть спины и голову и эвакуирован для лечения в 34-й полевой запасный госпиталь. В связи с этим приказе по полку № 168 от 28 июня 1915 г. было объявлено: *Контуженного в голову и поясничную часть спины Поручика Киселя и отправленного на излечение в 34 полевой запасный госпиталь числить больным.* 4 июля 1915 г. в означенном госпитале ему было выдано соответствующее медицинское свидетельство за № 4281. В нём было

²¹ Вестник Елисаветградских Ея Императорского высочества Великой Княжны Ольги Николаевны Гусар, нр 16, 15 августа 1932 г., с. 3.

указано, что у раненного наблюдалась *болезненность поясничных позвонков при прощупывании*. В качестве мер лечения рекомендовалось *покойное положение, бромистый калий внутрь*. По выздоровлении 15 июля 1915 г. поручик Кисель вернулся в полк, располагавшийся в то время на Волыни. В приказе по полку № 201 от 20 июля 1915 г. говорилось: *Прибывшего по выписке из госпиталя Поручика Киселя с 15 июля полагать на лицо*. После возвращения в ряды Елисаветградцев он принял деятельное участие в партизанской войне²².

Во время боёв за Владимир-Волынский с 25 по 27 июля 1915 г. у д. Когильно поручик Кисель вновь отличился. За действия во главе пулемётов у означенной деревни 27 июля приказом 3-й армии от 4 февраля 1916 г. за № 812 он был награждён орденом Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» (награда Высочайше утверждена 9 февраля 1917 г.)²³.

До конца 1915 г. Ольгины гусары сражались на Полесье. Поручик Кисель (как свидетельствуют архивные документы) в крупных боях не участвовал до конца декабря – он сражался на хуторе Репецкого (20 декабря) и в лесу Локница (22 декабря). Однако ещё до этого 14 ноября 1915 г. он сдал должность командира пулемётного взвода, и вернулся в эскадрон Ея Высочества (тот самый, в котором он начал службу в полку). Во время отдыха на позициях на Полесье в службе поручика Киселя произошло несколько важных событий:

- с 4 января по 7 февраля 1916 г. временно командовал эскадроном Ея Высочества;

- приказом 3-й армии от 23 февраля 1916 г. за № 851 за отличия в боях с неприятелем награждён орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами;

- 9 марта 1916 г. был назначен заведующим оружием в полку.

Кроме того, Высочайшим приказом от 4 мая 1916 г. Вильгельм Кисель, как пробывший в строю в течение войны 12 месяцев, был

²² САУ WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Копия приказа по 3-му гусарскому Елисаветградскому Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Ольги Николаевны полку nr 168 от 28 июня 1915 г.; Тоже nr 201 от 20 июля 1915 г.; Копия свидетельства о ранении.

²³ *Ibidem*, Наградной лист на штабс-ротмистра Киселя от 24 декабря 1917 г.; Świadectwo wydane przez Dowódcę 3 Pułku Elizawietgradskich Huzarów dn. 3 stycznia 1918 r.; РГВИА, Ф. 407, Оп. 1, Д. 2080, Л. 93.

произведен в чин штабс-ротмистра со старшинством с 28 февраля 1916 г.²⁴

Активного участия в Брусиловском прорыве Елисаветградские гусары не приняли. Тем не менее, 30 июня штабс-ротмистр Кисель участвовал в наступлении на Волю Кухоцку. Через несколько дней, 6 июля он приступил к временному исполнению должности полкового казначея, которую исполнял до 26 августа того же года.

В 20-х числах июля 1916 г. 3-я кавалерийская дивизия была переброшена с Волыни и Полесья в Бессарабию в ожидании вступления Румынии в войну на стороне Антанты. Оттуда 14 августа она выступила в поход в Добруджу, где Елисаветградские гусары вновь покрыли себя славой, как при наступлении, так и при отходе русских, румынских и сербской дивизий под натиском германо-болгарских войск. 17 ноября при отступлении из Добруджи у Карахармана, находясь под огнём неприятельского флота, отличился и штабс-ротмистр Кисель. В конце 1916 – начале 1917 г. Елисаветградский гусарский полк был отведён в пределы России и расположился на отдых в с. Татар-Копчак²⁵.

20 января 1917 г. штабс-ротмистр Кисель впервые за всю войну убыл в законный отпуск. Будучи в отпуску, он заболел, и вернулся в полк 21 марта. Таким образом, первые дни Февральской революции в полку его не было.

Во время нахождения Киселя в отпуске в полку шло спешивание по жеребью двух эскадронов для перевода в Стрелковый полк 3-й кавалерийской дивизии, формируемый на основании приказа начальника штаба Верховного Главнокомандующего № 1692 от 7 декабря 1916 г. Спешиться пришлось и эскадрону Ея Высочества, в котором служил штабс-ротмистр Кисель. Однако сам он в Стрелковый полк не перешёл, а остался нести службу в гусарах, для

²⁴ САУ WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1919 r.; Наградный лист. Производство было совершено на основании ст. 1 «Правил о порядке осуществления преимуществ, Высочайше дарованных в 23 день Декабря 1915 года, строевым офицерским чинам действующей армии, состоящим в частях армейской и гвардейской кавалерии и полевой артиллерии: лёгкой, конной, мортирной, горной и тяжёлой, а равно в конных и артиллерийских частях казачьих войск», объявленных в приказе по Военному Ведомству nr 681 1915 г.

²⁵ САУ WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1919 r.; Наградной лист на штабс-ротмистра Киселя от 24 декабря 1917 г.; Świadectwo wydane przez Dowódcę 3 Pułku Elizawietgradskich Huzarów dn. 3 stycznia 1918 r.; А.В. Воронов, *op. cit.*, с. 53.

чего 18 февраля 1917 г. был переведён из эскадрона Ея Высочества в 5-й эскадрон, переименованный впоследствии в 1-й²⁶.

На следующий день после возвращения Вильгельма Киселя, т.е. 22 марта 1917 г. Ольгины гусары утратили шэфство Великой Княжны Ольги Николаевны – полк был наименован просто 3-м гусарским Елисаветградским. Во время войны Ольга Николаевна заботилась о своём полку. К примеру, в октябре 1915 г. когда гусары стояли на Полесье, от неё были получены непромокаемые плащи для раздачи всему полку, а в ноябре 1916 г. в Добрудже – тёплые вещи, также для всего полка. Кроме того, во время представления Августейшему Шефу командир полка полковник С.К. Сегеркранц получил её портреты с собственноручной подписью для раздачи офицерам полка²⁷. По всей видимости, такой портрет получил и Вильгельм Людвигович Кисель.

После Февральской революции 1917 г. в рядах начавшей быстро разлагаться Русской армии стали набирать силу различные национальные движения народов бывшей Империи. Одно из самых сильных движений было польским. К лету 1917 г. сформировалась определённая организация: в частях были созданы комитеты, состоявшие из солдат-поляков. Делегации этих комитетов образовывали комитет соединения более высокого звена, и так вплоть до Верховного Польского Военного Комитета (Начполь). В 3-м гусарском Елисаветградском полку председателем Союза военных поляков 5 мая был избран штабс-ротмистр Вильгельм Кисель. В качестве делегата от 3-й кавалерийской дивизии он участвовал с 12 июня по 1 июля 1917 г. в 1-м съезде военных поляков 6-й армии, проходившем в Болграде²⁸.

Однако вернёмся несколько назад. С 22 мая по 28 июля 1917 г. штабс-ротмистр Кисель временно командовал 1-м эскадрона полка (бывшим 5-м). 16 июня он был избран офицерами членом полкового суда. На основании § 18 Аб) приказа по Военному Ведомству № 296 1917 г. 22 августа начальнику 3-й кавалерийской дивизии было направлен рапорт за № 1774 с представлением штабс-ротмистра Киселя к году старшинства в чине за десять месяцев службы на фронте

²⁶ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1919 r.

²⁷ А.В. Воронов, *op. cit.*, с. 54.

²⁸ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1919 r; AP sygn. 28302. Światoldycz-Kisiel Wilhelm Julian. Zeszyt Ewidencyjny z 1930 r.

с 28 февраля по 28 декабря 1916 г. Скорее всего, из-за революционной анархии удовлетворено представление не было²⁹.

Тем временем, развал старой Русской армии продолжался. Ввиду этого поляки стали активнее проводить деятельность по выделению из общероссийских частей в национальные польские. Не остался в стороне от этого дела и штабс-ротмистр Кисель. В октябре месяце он был принят лично командиром I Польского корпуса генерал-лейтенантом И.Р. Довбор-Мусницким в ряды 2-го Польского уланского полка, чьё формирование должно было вскоре начаться. 17 октября Кисель получил полномочия от Начполя на выделение поляков из рядов 3-й кавалерийской дивизии (письмо Начполя от 17 октября 1917 г. за № 31019). Менее месяца спустя, 15 ноября 1917 г. на основании распоряжения Начполя № 2630 от 20(26?) сентября 1917 г. он был отдан в распоряжение Начполя приказом 3-й кавалерийской дивизии № 295 от 15 ноября 1917 г. с оставлением при дивизии для выделения поляков. Наконец, 8 декабря 1917 г. Начальником 3-й кавалерийской дивизии штабс-ротмистр Вильгельм Кисель был назначен командиром польского эскадрона с приказом формирования эскадрона при 3-м гусарском Елисаветградском полку. После формирования вышеозначенного эскадрона Киселю следовало выступить вместе с ним на присоединение к 3-му Польскому уланскому полку I Польского корпуса (телефонограмма за подписью начальника штаба ген. Б.А. Семенова от 8 декабря 1917 г.). В начале ноября 3-я кавалерийская дивизия перешла с Румынского фронта в Донецкий каменноугольный бассейн, выполняя по инерции приказ не существовавшего уже Временного правительства, для усмирения распропагандированных шахтёров. Выполнить это задание оказалось ей уже не по силам. Однако, речь не об этом. 3 декабря 1917 г. правительство Украинской Народной Республики (УНР) объявило о слиянии двух фронтов, Юго-Западного и Румынского в один – Украинский. Для координации выделения поляков из частей, расположенных на Украинском фронте, был создан временный Инспекторат польских вооружённых сил в Украине. Главным инспектором стал генерал-лейтенант Е.М. де Гениг-Михелис. Между ним и командиром I Польского корпуса генерал-лейтенантом И.Р. Довбор-Мусницким развернулась борьба за то, чтобы поляки, выделяемые из частей Украинского фронта, переходили в подчинение де Гениг-Михелиса. Т.к. 3-я кавалерийская дивизия оказалась

²⁹ *Ibidem*, Stan Służby z 1919 r.

на территории УНР, то 13 декабря 1917 г. приказом Главного инспектора польских вооружённых сил на Украине польский эскадрон перешёл в состав подчинённых ему войск, в III Польский корпус. Кисель во главе польского эскадрона должен был выступить в концентрационный пункт в Житомире. Соответствующий приказ из Киева привёз корнет Прондзынский. Однако ввиду того, что Екатерининская железная дорога оказалась в руках большевиков, а также продолжающихся боёв, переход польского эскадрона 3-й кавалерийской дивизии оказался невозможен, и он так и остался в Донбассе, когда был окончательно расформирован 15 февраля 1918 г. Сам же штабс-ротмистр Кисель покинул его тремя днями ранее – 12 февраля³⁰.

Однако вернёмся несколько назад, и расскажем о последних известных нам днях службы штабс-ротмистра Вильгельма Людвиговича Киселя в рядах 3-го гусарского Елисаветградского полка. 17 октября 1917 г. из тыловой оружейной мастерской Румынского фронта (г. Одесса) ему был выдан пистолет «браунинг» и 50 патронов к нему. Восемь дней спустя произошло событие, свидетельствующее о большом уважении, которым пользовался Вильгельм Кисель среди своих полковых товарищей. 25 октября на общем собрании гг. офицеров 3-го гусарского Елисаветградского полка под председательством полковника Али-Хана Хана Гусейнова было решено ходатайствовать перед командиром полка полковником А.Х. Такаевым о награждении штабс-ротмистра Киселя годом старшинства за контузию. Решение (§ 5) было принято 18 голосами «за», 10 «против» при 2 воздержавшихся. Такое право было закреплено за офицерами в § 2 приказа по Военному Ведомству № 296 1917 г. Упомянутое ходатайство было уважено командиром полка, и 24 декабря 1917 г. полковник А.Х. Такаев в рапорте начальнику 3-й кавалерийской дивизии за № 3178 ходатайствовал об этом. В тот же день полковником были направлены ещё два рапорта начальнику 3-й кавалерийской дивизии:

1) № 3177: о годе старшинства в чине штабс-ротмистра за пребывание на фронте 10 месяцев с 28 декабря 1916 г. по 28 октября 1917 г. на основании § 18 Аб) приказа по Военному Ведомству № 296 1917 г.;

³⁰ *Ibidem.*; Raport do Inspektora Wojsk Polskich z dn. 12 stycznia 1918 r.; А.Г. Папакін, *Війська Польські. Польські військові формування колишньої російської армії в Україні (1917-1919)*, Тернопіль 2012, с. 37-39.

2) № 3179: о производстве в ротмистры на основании § 1 приказа по Военному Ведомству № 681 1915 г. за выслугу лет со старшинством с 28 февраля 1917 г.

К каждому из трёх рапортов полковник приложил по наградному листу, а также копии иных необходимых документов³¹. Кроме того, он направил начальнику дивизии генералу В.В. Бискупскому аттестацию за 1917 г. следующего содержания: *1) Штабс-Ротмистр Кисель – хороший строевой офицер, отлично знает кавалерийскую службу, опытен в служебных вопросах. К служебным обязанностям относится акуратно[,] (так в тексте – М.Ч.) добросовестно и серьёзно; очень исполнительен. 2) Труды походной и боевой жизни переносит легко. 3) Отлично запоминает местность и хорошо ориентируется на ней; вполне разбирается тактически в боевой обстановке. 4) Хорошо знает пулемётное дело и тактику его, т.к. более года командовал пулемётным взводом 5) Хорошо образован, обладает наблюдательным умом. 6) Хороших правил; с товарищами живёт в ладу и хорошо 7) К командованию эскадрона подготовлен вполне³². Все упомянутые представления были утверждены по инстанции вплоть до командира корпуса, который поставил свою резолюцию 7 января 1918 г. Затем они были направлены в Главный Штаб. Разумеется, из-за полнейшей анархии и окончательного развала армии решение по ним так никогда и не было принято. Кроме того, Вильгельм Кисель был представлен к ордену Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, а также к офицерскому кресту ордена Короны Румынии. Награждения эти также не состоялись. Кисель впоследствии указал в учётных документах, что у него на руках имелись свидетельства офицеров-Елисаветградцев для представления к награждению Георгиевским оружием за бой 15 мая 1915 г. на р. Дубиссе.*

3 января 1918 г. штабс-ротмистру Киселю полковником А.Х. Такаевым было выдано свидетельство об участии его в боях за период

³¹ САУ WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Рапорты командира 3-го гусарского Елисаветградского полка начальнику 3-й кавалерийской дивизии от 24 декабря 1917 г. за ппгг 3177, 3178, 3179; Выписка из постановления общего собрания офицеров 3-го Гусарского Елисаветградского полка, под председательством полковника Хан Гусейнова, 25 октября 1917 года.

³² *Ibidem*, Аттестация за 1917 г.

1914-17 гг., в котором были перечислены дела, в которых ему довелось участвовать³³.

Как указывалось выше, 12 февраля 1918 г. штабс-ротмистр Кисель навсегда покинул Елисаветградский полк, вернее то, что от него осталось. В то время Донбасс и часть территории УНР были заняты большевиками. Чтобы избежать смерти от их рук Вильгельм Кисель до 17 апреля 1918 г. скрывался под чужой фамилией в немецких колониях Бахметьевка и Рыжово Харьковской губернии. После заключения Брестского мира с Центральными державами вся Украина была занята австро-германскими войсками, что позволило Киселю выйти из нелегального положения. В период с 17 апреля до 28 июня 1918 г. он находился на излечении в Киеве и Харькове. 28 же июня он поступил на службу в армию образованной в конце апреля 1918 г. Украинской Державы гетмана П.П. Скоропадского в чине ротмистра с назначением в Генеральный Штаб. Скорее всего, вызвано это было тем, что в условиях разрухи служба в армии давала определённую стабильность, прежде всего в материальном плане. Вильгельм Кисель был определён в Отдел Заграничных Представительств и выехал в Полтавскую губернию. Прибыв туда 29 июня, он вступил в должность представителя при германском командовании, и получил, как указал он сам, *специальное задание поддерживать антибольшевистскую борьбу*. По его собственным словам, неоднократно участвовал в карательных экспедициях. Так, с 1 августа до 12 сентября 1918 г. участвовал в экспедиции против большевистской банды «Гребенки», действовавшей в Полтавской губернии. Действительно, в то время большевистские отряды начали беспокоить северо-восточные рубежи Украинской Державы. Однако тут следует сделать очень важное замечание. Совсем не обязательно, что Кисель боролся лишь с большевиками – его «неприятелем» могли быть простые украинские крестьяне. Согласно условиям Брест-Литовского мирного договора, Украина, среди прочего, обязывалась отправлять определённое количество продовольствия в Германию. Нередко гетманские власти забирали его у крестьян силой, что приводило к вспышкам вооружённой борьбы. Подобного рода политика, а также сближение Скоропадского с российскими белыми армиями порожидала всё большее недовольство в украинском

³³ *Ibidem*, Stan Służby z 1919 r.; Świadectwo wydane przez Dowódcę 3 Pułku Elizawietgradskich Huzarów dn. 3 stycznia 1918 r.; Karta Kwalifikacyjna dla Komisji Weryfikacyjnej.

обществе, что, в конце концов, привело к открытому антигетманскому восстанию в ноябре 1918 г. под руководством Директории, возглавляемой Симоном Петлюрой и Владимиром Винниченко.

1 ноября 1918 г. Вильгельм Кисель поступил на службу в одну из формирующихся с одобрения гетманских властей русских Офицерских дружин. В её рядах он принял участие в боях с Петлюрой под началом Главнокомандующего армией Украинской Державы генерал-лейтенанта графа Ф.А. Келлера, а затем генерал-лейтенанта князя А.Н. Долгорукова. За своё участие в борьбе с Петлюрой Директорией Кисель был заочно приговорён к смертной казни. Узнав об этом, 14 декабря 1918 г. он явился и был зарегистрирован в военном отделе Польского представительства в Киеве как офицер Войска Польского (удостоверение № 2304). После этого он выехал в Варшаву³⁴.

В этом месте следует сделать важное замечание. Регентский совет Польского Королевства ещё 12 октября 1918 г. издал воззвание ко всем офицерам и солдатам бывших польских формирований, в котором они призывались стать под знамёна формирующегося в Варшаве Войска Польского³⁵, а месяц спустя была провозглашена независимость Польши. Возникает вопрос: отчего же Кисель не выехал в Варшаву ни в октябре, ни в ноябре, а лишь в декабре 1918 г.? Ответ прост: именно 14 декабря от власти отрёкся гетман Скоропадский, освободив, таким образом, ротмистра от присяги. Лишь тогда он счёл для себя возможным явиться в польское дипломатическое представительство в Киеве и поступить на службу в Войско Польское. Это свидетельствует о высоком чувстве долга и понятия о чести Вильгельма Киселя.

По приезде в Варшаву ротмистр Кисель 10 января 1919 г. был зарегистрирован в качестве кандидата для зачисления в Литовско-Белорусскую дивизию (свидетельство № 13 Главного ведомства пополнений дивизии). По всей видимости, Кисель, как уроженец Восточных Кресов Речи Посполитой, стремился попасть именно в эту

³⁴ *Ibidem*, Stan służby z 1919 r.; Karta Ewidencyjna z 1929 r.

³⁵ *Wezwanie Rady Regencyjnej do oficerów i żołnierzy wszystkich byłych formacji Wojska Polskiego z dn. 12.X.1918 r.*, [w:] *Dziennik Rozporządzeń Komisji Wojskowej*, 28 października 1918 r., nr 1, s. 3.

дивизию, в задачи которой входила защита поляков и польского имущества на Виленщине и Беларуси³⁶.

30 января 1919 г. декретом Главнокомандующего Юзефа Пилсудского Вильгельм Кисель был официально принят в Войско Польское майором. Чин это был временный, в котором Кисель должен был состоять до составления Проверочной комиссией общего списка старшинства офицеров Войска Польского. Старшинство должно было быть указано позднее. Как видим, русский чин ротмистра был приравнен к польскому майору. Дело в том, что в Войске Польском не существовало чина штабс-ротмистра, а в Русской армии не было чина майора. Таким образом, русский чин штабс-ротмистра соответствовал польскому ротмистру, а русский чин ротмистра — польскому майору. В день официального принятия в Войско Польское, т.е. 30 января 1919 г. приказом начальника Генерального Штаба генерала дивизии Станислава Шептицкого майор Кисель был переведен в запас офицеров с 20 января 1919 г. 6 февраля ему было выдано соответствующее удостоверение за № 366. Не смотря на это, его определили в I Организационно-Мобилизационный Департамент Военного министерства. 7 февраля он был командирован в Познань в качестве члена комиссии для создания системы призыва³⁷. Затем, приказом означенного Департамента L.1829 от 23 февраля 1919 г. Вильгельм Кисель был назначен начальником Главной военной цензуры с 22 февраля. В марте его утвердили в должности Шефа канцелярии Окружной комендатуры пополнений «Лодзь». Однако служба в тылу была ему не по душе. Не вступив в вышеупомянутую должность, по личной просьбе майор был переведён на фронт в 10-й уланский Литовский полк на должность 1-го заместителя командира полка. С 20 марта того же года он командовал строевыми эскадронами означенного полка на фронте в Беларуси. Как видим, ему всё же удалось попасть в состав Литовско-Белорусской дивизии.

Литовские уланы в марте-апреле 1919 г. действовали отдельными эскадронами против большевиков на территории Западной Беларуси в районе Лиды и Барановичей. Месяц спустя, 17 апреля 1919 г.

³⁶ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1929 r.

³⁷ *Ibidem*; *Dekret Wodza Naczelnego z dn. 30 stycznia 1919 r.*, [w:] *Dziennik Rozkazów Wojskowych*, 6 lutego 1919 r., nr 13, s. 327; *Rozkaz Sztabu Generalnego z dn. 30 stycznia 1919 r.*, [w:] *Dziennik Rozkazów Wojskowych*, 8 lutego 1919 r., nr 14, s. 363.

приказом Генерального Штаба за № 67 Киселя назначили командиром Татарского конного полка. К исполнению должности он приступил три дня спустя, 20 апреля. Этот полк планировалось сформировать из литовских татар, т.н. «липков», проживавших на территории давнего Великого Княжества Литовского. В описываемое время большинство земель, где проживали татары, по-прежнему не находились под контролем Польши. Поэтому в апреле 1919 г. эту часть назвать полком можно было лишь с большой натяжкой. В полковой хронике, изданной в Варшаве в 1933 г., говорится, что 27 апреля 1919 г. часть, состоявшая из двух эскадронов и двух пулемётных взводов, выехала из Белостока в Гродно, где присоединилась к группе полковника Болеслава Фрея³⁸. Части Татарского полка занимали участки демаркационной линии с немцами в западной Беларуси к западу от Гродно. Во время несения аванпостной службы постоянно происходили стычки с немецкими оккупантами. В апреле (по другим данным – мае) месяце Кисель получил письменную похвалу командира Литовско-Белорусской дивизии Станислава Шептицкого за действия на фронте в рядах 10-го уланского и Татарского конного полков³⁹.

Во главе татар Кисель пробыл недолго – 8 мая того же года он сдал полк новому командиру полковнику Евгению Слясскому, и на следующий день, 9 мая, был направлен в тыл на должность командира запасного эскадрона 4-го уланского полка. Должность эта (к исполнению которой он приступил 20 мая) была ответственной, т.к. на плечи майора Киселя легла обязанность подготовки кадров для полка, расположенного на фронте. На этой должности он показал себя с хорошей стороны, о чём свидетельствует, среди прочего, благодарность, выраженная ему командиром 4-го уланского полка полковником Станиславом Равич-Дзевульским. Последний после проведённой инспекции запасного эскадрона, остался доволен образцовым порядком в казармах эскадрона⁴⁰.

³⁸ 1-й эскадрон и пулемётный взвод полка выехали к группе полковника Фрея еще 11 апреля.

³⁹ *Zarys Historji Wojennej Tatarskiego Pułku Ułanów imienia Pułkownika Mustafa Achmatowicza*, oprac. rotmistrz Veli Bek Jedigar, Warszawa 1933, s. 10; CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światóldycz-Kisiel. Zaświadczenie kpt. Szt. Gen. Edwarda Perkowicza z dn. 21 września 1921 r.; Karta Ewidencyjna z 1929 r.

⁴⁰ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światóldycz-Kisiel. Spis Oficerów przydzielonych do szwadronu zapasowego 4 pułku ułanów z dn. 15.8.1919 r.; Załącznik do podania mjr. Kisiela do D-wa 3 Br. Jazdy z dn. 6.V.22 r.

Во время нахождения майора Киселя в тылу шёл процесс проверки его предыдущей службы, а также прочих аспектов с целью установления его чина и старшинства Проверочной комиссией для бывшего III Польского корпуса. В аттестации для данной комиссии полковник, штаб-офицер инспектората конницы Пётр Писани указал: *Очень хороший, энергичный организатор и хозяин, предан службе, тактичен, спокойного характера. Умелый офицер. Задание эскадрона понимает и хорошо им командует.* Ему вторил временно исполняющий должность Генерального инспектора конницы полковник Роман Кавецкий: *Очень хороший ком-р запасного эскадрона, подаёт надежды на хорошего ком-ра полка. Впрочем, как и на более высокую должность.* Генерал Кароль Дурский поставил свою резолюцию: *Согласен, но до сего времени в офицерском корпусе имеются недостатки*⁴¹. 26 ноября 1919 г. из Отдела работ для Проверочной комиссии Департамента кадров Военного Министерства в Генеральный инспекторат конницы полковнику Роману Кавецкому было направлено отношение с просьбой выставить майору Киселю аттестацию, и направить её как можно скорее в означенный Отдел. 29 ноября полковник Кавецкий подготовил аттестацию следующего содержания: *Майор Вильгельм Святолдыч-Кисель является очень энергичным, профессионально образованным офицером. Энергичный, тактичный и трудолюбивый, способен стать хорошим командиром полка в будущем.* Этот документ был направлен по адресу в тот же день⁴².

Параллельно с этим шла также работа о переводе Вильгельма Киселя на фронт. 25 февраля 1920 г. ротмистр Любинский от имени исполняющего обязанности Генерального инспектора конницы обратился в Департамент кадров Военного Министерства с просьбой о переводе майора Киселя из запасного эскадрона 4-го уланского полка в 16-й уланский полк. Четыре дня спустя, 29 февраля заместитель Генерального инспектора конницы полковник Адам Ежи Белинский обратился в Департамент кадров Военного Министерства с уточнением предложения своего шефа. Речь шла о переводе Киселя из запасного эскадрона 4-го уланского полка в запасной же эскадрон 16-го уланского Великопольского полка. В конце концов, перевод

⁴¹ *Ibidem*, Karta Kwalifikacyjna dla Komisji Weryfikacyjnej.

⁴² *Ibidem*, Karta Ewidencyjna z 1929 r.; List do Inspektoratu Kawalerii z Dep. Spr. Pers. M.S.Wojsk. z dn. 26 listopada 1919 r.; Opinia wystawiona mjr. Kisielowi przez plk. Romana Kaweckiego dn. 29 listopada 1919 r.

Киселя в означенный полк состоялся, но на другую должность – 3 марта приказом Инспектора конницы за № 2354/II его назначили заместителем командира 16-го (2-го) полка Великопольских улан. В запасном эскадроне Кисель исполнял свою должность до 4 марта 1920 г.⁴³

«Белые уланы», называемые так из-за цвета околышей головных уборов, в начале марта 1920 г. стояли на отдыхе в Быдгоще после боёв с немцами. 9 марта 1920 г. по железной дороге полк был переброшен в восточную Малую Польшу. Майор Кисель выехал к полку на день позже, 10 марта⁴⁴. В конце месяца «белые уланы» находились уже в окрестностях Здолбунова на большевицком фронте, а в апреле — в районе Рогачёва. Там формировалось первое в истории возрождённой Польши крупное кавалерийское соединение — Конная дивизия под командой генерала Яна Ромера. Она состояла из двух бригад (4-й и 5-й) по три полка в каждой. 16-й уланский полк вошёл в состав 5-й бригады вместе с 1-м уланским и 2-м шеволежерским полками. 24 апреля майор Кисель временно вступил в командование полком, т.к. командир полка Роман Паславский временно вступил в командование 5-й Конной бригадой. На следующий день, 25 апреля, Конная дивизия выступила из Рогачёва, маршируя между шоссе Звягель — Житомир и железной дорогой Мирополь — Бердичев, имея задачу овладеть с севера важным железнодорожным узлом Казатин. Дивизия подошла к Казатину к вечеру 26 апреля. Завязался ожесточённый ночной бой. Полк майора Киселя под жесточайшим огнём советского бронепоезда овладел и удержал товарную станцию и северную часть города. В том деле *к-р 16 уланского п.[олка] майор Кисель, после 2-х дневного 150-км. марша, получил приказ занять южную часть товарной станции, во исполнение чего в тот же вечер атаковал во главе спешенного полка город и станцию. В отчаянном бою, 16 ул.[анский] п.[олк], ведомый умелой рукой своего к-ра[,] овладел северной частью города[,] а также главными зданиями товарной станции вместе с железнодорожными путями.*

⁴³ *Ibidem*; *List w/z Generalnego Inspektora Jazdy rtm. Lubińskiego do Departamentu Personalnego M.S.Wojsk.* z dn. 25 lutego 1920 r.; *List zastępcy Generalnego Inspektora Jazdy płk. Bielińskiego do Departamentu Personalnego M.S.Wojsk.* z dn. 29 lutego 1920 r.

⁴⁴ К. Kosiarski, *Zarys historii wojennej 16 pułku Ułanów Wielkopolskich*, Warszawa 1929, s. 7; CAW WBH, AP sygn. 28302, Wilhelm Julian Światóldycz-Kisiel. Zeszyt Ewidencyjny z 1930 r.

Поддерживая в течение нескольких часов огонь и удерживая в течение целой ночи основные участки казатинской битвы[,] на следующий день участвовал в славном занятии железнодорожной станции⁴⁵. В районе Казатина 30 апреля 1920 г. Вильгельм Кисель сдал командование полком вернувшемуся полковнику Паславскому и вновь вернулся к своей прежней должности заместителя командира полка. 1 мая 1920 г. Роман Паславский издал приказ по полку за № 105, в котором содержатся интересные детали Казатинского боя: *Со вчерашнего дня я вновь принял Ком-е полком. Когда накануне начала боевых действий я получил приказ временно принять Ком-е 5-й Конной Бригадой, я с сожалением оставлял полк, который в первый раз шёл навстречу неприятелю. Сегодня, возвращаясь в полк по окончании боевых действий за Казатин, я счастлив утверждать, что полк полностью выполнил поставленную задачу. Продолав в составе Дивизии в два дня около 140 километров по территории, неприятельскими войскам занятой, полк ещё вечером второго дня марша приступил к атаке в пешем строю железнодорож. ст. Казатин. В ожесточённом бою железнодорожный вокзал был занят около 9-ти часов утра 27/VI⁴⁶. Плодом сражения стали[:] захват около 2000 пленных, бегство равной по силе части войск неприятеля, захват 2000 вагонов и 80 локомотивов вместе с несметными запасами оружия, военных материалов, наконец, добровольная сдача на следующий день галицийской большевистской дивизии силой около 4000 человек, разоружение которой было поручено полку. Во время этих боёв полк понёс потери: ул.[ан] Пётр Кучаньский убит и 4 раненых. Малый процент потерь свидетельствует об умелом и ловком использовании ситуации, где несмотря на сильный огонь, удалось избежать больших потерь.*

От имени службы благодарю всех офицеров, подофицеров и улан, которые исполнили свой долг, в особенности майора Святолдыч-Киселя за замещение меня в трудные минуты.

Командиров и улан эскадронов 1-го и 2-го, которые особенно отличились в бою за вокзал, а также пор. Твардовскому и техническому патрулю, который ночью 26/VI⁴⁷ уничтожил железнодорожное полотно, в результате чего с рельсов сошёл поезд

⁴⁵ CAW WBH, VM sygn. I.482.84-7994, Światoldycz-Kisiel Wilhelm, K.2.

⁴⁶ Так в документе. Верно должно быть: «27/IV».

⁴⁷ Так в документе. Верно должно быть: «27/IV».

*со штабом большевистского Ком-я, собиравшегося спастись бегством в сторону Киева*⁴⁸.

С 15 мая 1920 г. майор Кисель вновь временно командовал полком. Вместе с Великопольскими уланами он участвовал в боях во время рейда на Белую Церковь. 1 июня 16-й полк Великопольских улан участвовал в оборонительных боях в районе Рогожны и Антонова против частей Конной армии Семёна Будённого. В краткой полковой истории, изданной в 1929 г., этот эпизод описан следующим образом:

*1 июня дивизия перешла к ожесточённым боям. С 4 часов утра начался бой дивизии под селом Рогожна и Антоновым. Здесь полк в пешем строю под командованием майора Киселя (исполнял должность командира полка с 15 мая по 24 июня 1920 г. — М.Ч.) „бравурной атакой” взял Рогожну, и, наступая далее, выбил превосходящие силы неприятеля, после чего по приказу отошёл к Пустоваровке и далее до Шамраевки в качестве арьергарда дивизии. Это был крупнейший бой польской кавалерии с двумя конными советскими дивизиями в тот период. Все полки дивизии по несколько раз переходили в конную атаку, которую неприятель не принимал, подводя вместо этого польскую конницу под удар тачанок или бронемашин, которые имелись у него в достатке*⁴⁹.

За дело 1 июня, а также за казатинский бой 27 апреля, 30 января 1922 г. майор Кисель был представлен генералом Александром Карницким к награждению орденом «Виртути Милитари» V кл. В представлении, написанном в духе Георгиевских наград Российской Императорской армии, указывалось, что *1/VI 20, 16 уланский полк получил задание занять село Рогожна, для чего он должен был пройти по плоской местности 2 км. Майор Свентолдыч-Кисель во главе спешенного полка[,] ведя наступление под сильным огнём пулемётов[,] артиллерии и бронемашин (К.[онной]армии Будённого)[,] лихой атакой занял село[,] отбросив в несколько раз превосходящего в численности неприятеля на 3 км. от села, проявив быстроту ориентации и принятия решений и большую отвагу[,] и увлекая своим примером подчинённые ему части*⁵⁰. Среди прочего, генерал указал, что вышеупомянутые результаты действий полка

⁴⁸ CAW WBH, AP sygn. 28302. Światoldycz-Kisiel Wilhelm Julian. Zeszyt Ewidencyjny z 1930 r.; *Ibidem*, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Odpis z Rozkazu Dziennego Nr.105 z dn. 1.V.20 roku.

⁴⁹ К. Kosiarski, *op. cit.*, s. 9.

⁵⁰ CAW WBH, VM sygn. I.482.84-7994, Światoldycz-Kisiel Wilhelm, K.2.

(являвшиеся первыми крупными столкновениями с неприятелем в его истории) во многом были заслугой майора Киселя: *благодаря личному примеру мужества Май.[ора] Киселя, 16 уланский полк блестяще выполнил возложенную на него задачу.* Карницкий в представлении к «Виртути Милитари» так охарактеризовал майора: *Майор Кисель является очень хорошим кадровым кавалерийским офицером. Во время военных действий хорошо ориентируется в ситуации, чрезвычайно отважный*⁵¹. 1 апреля 1922 г. представление было направлено майором Збигневом Брохвич-Левинским (который, наравне с полковником Тадеушем Пискором, являлся свидетелем подвига Киселя), офицером Инспектората конницы, в Генеральную Адъютантуру Главнокомандующего для рассмотрения. Увы, но, по видимому, начальство не сочло подвиг достаточным для получения высокой награды, т.к. орден «Виртути Милитари» майор Кисель не получил⁵².

Однако вернёмся в 1920 г. 29 июня 1920 г. полковник Тадеуш Людвик Пискор (начальник штаба Конной дивизии) выставил Вильгельму Киселю свидетельство о действиях его во главе 16-го уланского Великопольского полка, в котором лестно отозвался о деятельности майора: *Как Начальник Штаба Конной Дивизии от 19/IV.20 до 21/VI.20 подтверждаю, что 16 ул.[анским] п.[олком] командовал практически непрерывно Майор КИСЕЛЬ ввиду отсутствия командира полка полковника ПАСЛАВСКОГО.*

На протяжении этого отрезка времени 16 ул.[анский] п.[олк] под командованием май.[ора] КИСЕЛЯ хорошо нёс как боевую службу, так и ежедневную гарнизонную. В особенности я должен отметить лихую атаку майора КИСЕЛЯ во главе спешенного полка под Рогожной 1.VI.20 на части Будённого, а также занятие Казатина, что я видел собственными глазами. Затем полк прекрасно сражался под Халаимгородком, понеся большие потери.

Выучка полка очень хорошая, в частности, в деле ординарческой службы, которую он нёс чрезвычайно добросовестно и исправно.

Трудные условия, в которых оказалась дивизия в июне, привели к тому, что численный состав полка уменьшился, кроме того один крупный эскадрон и взвод были отделены от полка, тем самым ослабив его чрезмерно.

⁵¹ *Ibidem*, К. 3,4.

⁵² *Ibidem*, К.7.

Майор КИСЕЛЬ держал полк в руках. Ещё ранее Вильгельм Кисель получил похвалу уходящего командира полка полковника Паславского⁵³. 8 июля Киселя отозвали с фронта в Варшаву в распоряжение Генерального инспектората конницы без должности. Декретом Главнокомандующего L.2209 от 25 июля 1920 г. Вильгельм Кисель был утверждён в чине майора со старшинством с 1 апреля 1920 г.⁵⁴

Пробыв в распоряжении Генерального инспектората конницы не более месяца, майор Кисель вновь вернулся на фронт, на сей раз в качестве советника и офицера связи командования III Армии при Бригаде Донских казаков Александра Сальникова – формирования, состоявшего из воевавших на стороне поляков военнопленных и дезертиров Красной армии, в большинстве своём казаков, насильно мобилизованных большевиками. С Донцами Кисель провёл самые тяжёлые для Польши дни августовских боёв с Советами. Оставил он казаков только осенью 1920 г., когда его отправили на двухнедельный информационный курс для высших офицеров конницы – руководителей прифронтовых школ при Главном командовании, который длился с 1 по 15 октября. Генерал-подпоручик Аврелий Серда выставил майору Киселю следующую аттестацию: *Обладает некоторыми способностями и военными знаниями. Решения принимает не очень быстро, но довольно успешно после более длительного размышления*⁵⁵. После окончания данного курса Кисель был отдан в распоряжение Сектора конницы I Департамента Военного министерства⁵⁶.

10 декабря 1920 г. командир Генерального Округа «Познань» генерал-подпоручик Казимир Рашевский обратился в Сектор конницы Военного министерства с просьбой о назначении майора Киселя заместителем командира 215-го (вскоре переименованного в 26-й) уланского полка и отправке его на фронт к полку. По мнению

⁵³ CAW WBH, AP sygn. 28302. Światoldycz-Kisiel Wilhelm Julian. Zeszyt Ewidencyjny z 1930 r.; Ibidem, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1929 r.; Odpis zaświadczenia płk. Tadeusza Piskora z dn. 29.VI.20 r.

⁵⁴ *Dekret Wodza Naczelnego L. 2209 z dn. 15 lipca 1920 r.*, [w:] *Dziennik Personalny*, 28 lipca 1920 r., nr 28, s.645.

⁵⁵ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Opinia gen.-ppor. Serdy z października 1920 r.

⁵⁶ *Ibidem*, Odpis zaświadczenia gen.-ppor. Serdy z dn. 15 października 1920 r.; Karta Ewidencyjna z 1929 r.

генерала, это назначение было необходимо *ввиду вероятного оставления должности нынешним командиром полка пплк. гр.[афом] МЕЛЬЖИНСКИМ*. Две недели спустя, 24 декабря Шеф Сектора конницы I Департамента Военного Министерства генерал-подпоручик Адам Ежи Белинский направил в V Отдел Штаба Военного министерства предложение о назначении Киселя на должность, испрашиваемую генералом Рашевским. Предложение, по всей видимости, не встретило возражений, и приказом Л. 172763 I Департаменту Военного министерства от 24 декабря 1920 г. Вильгельм Кисель был назначен заместителем командира 215-го/26-го уланского полка⁵⁷. Тут-то и начались неприятности, коренным образом повлиявшие на его дальнейшую карьеру.

По какой-то причине майор Кисель под разными предлогами (например, по делу о награждении полка) оставался в Варшаве, ввиду чего командование Генерального Округа «Познань» дважды направляло ему приказ о немедленном выезде на фронт для временного принятия командования над упомянутым полком по причине отъезда графа Мельжинского. Как указывал полковник Кицинский в своём рапорте от 23 марта 1921 г. командованию Генерального Округа «Познань», Кисель выехал к полку *лишь тогда, когда стало известно, что полк возвращается с фронта* в Лешно. Также он указал на совершенную неспособность Вильгельма Киселя к службе. Аналогичное мнение выразил и сам генерал Рашевский, предлагая уволить майора с действительной службы: *Полнейшая неспособность к службе. Дважды отказывался выехать на фронт*. Такое решение генерал мотивировал также тем, что Кисель оказался неспособным управлять офицерским корпусом полка, а также проводить учения. 1 мая 1921 г. командир 26-го уланского полка Рышард Гешковский в графе «Решение командира полка» учётной карточки Киселя дал ему такую характеристику: *Заместитель ком-ра полка, степенный[,] хорошо влияет на офицеров полка, о.[чень] хорошо воспитан, о.[чень] х.[ороший] товарищ, кажется мало энергичен, что касается военных знаний и способностей кавалериста в настоящий момент никакой характеристики дать не могу*. 17 мая того же года временно исполняющий должность командира 7-й

⁵⁷ *Ibidem*, Odpis meldunku gen.-ppor. Raszewskiego do Sekcji Jazdy M.S.Wojsk. z dn. 10.XII.1920 r. Wniosek Szefa Sekcji Jazdy gen.-ppor. Bielińskiego do V Oddziału Sztabu M.S.Wojsk. z dn. 24 grudnia 1920 r.; AP sygn. 28302. Wilhelm Julian Światoldycz-Kisiel. Zeszyt Ewidencyjny z 1930 r.

конной бригады подполковник Эразм Стаблевский написал рапорт в перлюстрационную комиссию для офицеров при командовании Генерального Округа «Познань», где изложил своё мнение о Вильгельме Киселе: *Из прилагаемых рапортов, а также на основании собственных наблюдений у Ком-я бриг. сформировалось впечатление, что май.[ор] Кисель, несмотря на хорошие манеры и знание французского языка, ввиду недостатка энергии и желания к работе не соответствует требованиям службы штаб-офицера, воспитателя офицерского корпуса и инструктора в мирное время, поэтому предлагается его возможный перевод на должность офицера, назначенного в заграничные миссии, либо же перевод означенного офицера в запас*⁵⁸. Действительно, Кисель обладал хорошими манерами и пользовался уважением у своих товарищей по полку, о чём свидетельствует его избрание на должность председателя Суда чести для офицеров 26-го уланского Великопольского полка. Но что же в таком случае привело к такой негативной оценке Киселя начальством? Увы, но нам остаётся лишь догадываться об этом. Тем не менее, вполне очевидно, что тут имел место личный конфликт между майором и начальством, вызванный, вероятно, антагонизмом между офицерами бывших российской и германской армии. Причиной задержки выезда Киселя на фронт была точно не трусость – порукой тому является вся его предыдущая служба как в Русской армии, так и в Войске Польском.

Создавшийся конфликт потребовал удаления Киселя из Лешно. Поэтому приказом Военного министерства L.18868/Jazda от 12 апреля 1921 г. майор Кисель был направлен на службу в Генеральный Округ «Варшава» в Управление по демобилизации лошадей. Впрочем, в 20-х числах апреля приказом Военного министерства L.23819/Jazda майор был прикомандирован ко 2-му уланскому полку. 21 мая 1921 г., в связи с отбытием к новому месту службы, Кисель сдал должность председателя Суда чести для офицеров, а на следующий день вступил в должность заместителя командира 2-го уланского Гроховского полка⁵⁹.

⁵⁸ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światóldycz-Kisiel. Meldunek ppłk. Stablewskiego do komisji perlustracyjnej przy D.O.G. Poznań z dn. 17/V.1921; Wykaz oficerów do natychmiastowego zwolnienia; Meldunek w/z Dowódcy O.G. Poznań do M.S.Wojsk. z dn. 10 listopada 1921 r.; Karta ewidencyjna z 1921 r.

⁵⁹ *Ibidem*, List Szefa Sekcji Jazdy gen.-ppor. Bielińskiego do D.O.G. Warszawa z dn. 25.4.1921 r.

Желая, по словам самого Киселя, углубить свои познания в кавалерийском деле, он исходатайствовал для себя допуск к сдаче конкурсного экзамена для офицеров, желающих выехать во Францию на стаж в кавалерийской аппликационной школе в Сомюре. Для сдачи экзамена он поехал 9 июня, и сдал его удачно. 11 июня 1921 г. приказом Военного министерства L.3369 1/Jazda майор Кисель был командирован на 3 месяца во Францию на курсы повышения квалификации для начальников эскадронов и капитанов (фр.: *Le Cours de Perfectionnement des Chefs d'Escadrons et Capitaines*), куда выехал 15 июня 1921 г. Означенный курс длился с 4 по 24 июля. За этим курсом последовало участие с 1 по 13 августа в полевых учениях пехоты в лагере Майи вместе с кавалерийской аппликационной школой, во время которых Кисель посетил места сражений Первой Мировой войны. После окончания курса и учений комендант сомюрской аппликационной школы генерал Эдуард Тюро выдал Вильгельму Киселю соответствующее свидетельство⁶⁰.

Курс майор Кисель окончил отлично. Это способствовало тому, что шеф Польской военной миссии закупок в Париже генерал Ян Яцына направил в Варшаву начальнику Генерального штаба генералу Владиславу Сикорскому телеграмму, в которой просил оставить Киселя во Франции за собственный счёт на манёвры чисто кавалерийские, которые должны были начаться 30 августа⁶¹. К сожалению для майора, решение было принято негативное. Произошло это по следующей причине. 8 июля 1921 г. приказом Военного министра L.1108 майор Кисель был уволен с действительной службы в запас армии на основании вышеупомянутого представления генерала Рашевского. Оказалось, что данное решение не было согласовано с Сектором конницы I Департамента Военного министерства, ввиду чего шеф означенного Сектора направил 4 августа 1921 г. в V Отдел Штаба Военного министерства письмо. В нём он предложил отменить приказ Военного министра об увольнении майора Киселя в запас, т.к. отзыв его из Франции привёл бы к дополнительным издержкам для государственного бюджета. Кроме того, Белинский сослался на две положительные аттестации начальников майора, на основании которых он имел право остаться на

⁶⁰ *Ibidem*, Le certificat du général Thureau ; Karta Ewidencyjna z 1929 r.; List gen.-ppor. Bielińskiego do Oddziału V Sztabu Generalnego M.S.Wojsk. z dn. 4/VIII 1921 r.

⁶¹ *Ibidem*; Telegram gen. Jacyny do Gen. Sikorskiego.

действительной службе. В конце концов, на основании приказа V Отделу Генерального Штаба Военного министерства L.71980/Org./21 Tjn. от 15 октября 1921 г. командование 2-го уланского полка оставило майора запаса Киселя на действительной службе. Произошло это благодаря вмешательству начальника упомянутого V Отдела подполковника Тадеуша Малиновского (как это утверждал сам майор), который добился, чтобы майор остался на действительной службе вплоть до выяснения всех обстоятельств дела о переводе в запас, возникшего на основании представлений командования Генерального Округа «Познань». Такое служебное положение ограничивало его возможности. Кроме того, майор получал более низкое жалование, чем кадровый офицер в аналогичном чине и должности⁶². Вполне естественно, что сложившаяся ситуация не устраивала Вильгельма Киселя, и он неоднократно ходатайствовал перед начальством о переименовании его в кадрового офицера, о чём будет сказано ниже. В частности, 3 ноября 1921 г. он составил рапорт в V Отдел Генерального Штаба Военного министерства с прошением оставить его на действительной службе в числе кадровых офицеров и отменить приказ об увольнении его в запас⁶³.

Вернёмся же к описанию дальнейшей службы майора Киселя. 13 сентября 1921 г. он вернулся в Польшу, где вновь приступил к исполнению должности заместителя 2-го уланского Гроховского полка в Сувалках. С 14 по 17 ноября, а также с 23 ноября по 1 декабря 1921 г. он временно исполнял должность командира полка в отсутствие майора Викентия Ясевича. 5 декабря того же года в приказе по полку за № 328 было объявлено о награждении майора Киселя Крестом Храбрых в первый раз (официально же о награде было объявлено в декрете Главнокомандующего 23 ноября 1921 г. в «Сборнике приказов по личному составу»). 24 декабря Кисель в сочельник уехал в отпуск, о чём было объявлено в приказе по полку за № 347. По возвращении в Сувалки в приказе по полку за № 45

⁶² Rozkaz Ministra Spraw Wojskowych z dn. 8 lipca 1921 r., [w:] Dziennik Personalny, 8 lipca 1921 r., nr 27, s. 1187; CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Julian Światoldycz-Kisiel. List gen.-ppor. Bielińskiego do Oddziału V Sztabu Generalnego M.S.Wojsk. z dn. 4/VIII 1921 r.; Podanie mjr. Kisiela do D-wa 3 Br. Jazdy z dn. 6.V.22 r.; Odpis rozkazu V Oddz. Szt. Gen. M.S.Wojsk. L.71980/O/ Rg. Tjn. z dn. 15.X.1921 r.; List Szefa Oddziału V Szt. Gen. M.S.Wojsk. do Ogólnej Komisji Werifikacyjnej z dn. 14/XII.1921 r.

⁶³ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Julian Światoldycz-Kisiel. Raport mjr. Kisiela do Oddz. V Szt. Gen. M.S.Wojsk. z dn. 3 listopada 1921 r.

от 15 февраля 1922 г. было объявлено о праве ношения майором Киселем следующих знаков отличия:

- 1) памятный перстень III Польского корпуса;
- 2) памятный знак «За Волынь 1919» за № 252;
- 3) памятный знак Литовско-Белорусской дивизии⁶⁴.

В этом месте сделаем небольшое отступление. 2 января 1922 г., в рамках ежегодного выставления характеристик офицеров, подполковник Рышард Гешковский, командир 26-го уланского Великопольского полка, в Городзее таким образом охарактеризовал своего бывшего подчинённого майора Киселя за 1921 г.: *Характер о.[чень] хороший. Обязательность хорошая. Физическая выносливость средняя. Самостоятельность, энергия и инициатива достаточные. Интеллект хороший. Организаторские способности средние. Идейность о.[чень] хорошая.* Общая оценка хорошая. Как мы видим, характеристика совпадает с той, что Гешковский выставил 1 мая 1921 г. Весьма схожую характеристику, но уже за 1922 г. выставили: командир 2-го уланского Гроховского полка подполковник Ясевич (6 мая 1922 г.), командир IV Конной бригады полковник Евгений Сляский (7 мая 1922 г.) и Инспектор Конницы при Инспекторате Армии № 1 в Вильно полковник Юлиуш Руммель (13 мая 1922 г.)⁶⁵.

19 марта 1922 г. приказом Военному Министерству Др.П L.1574/22 майор Кисель был переведен в 10-й уланский Литовский полк с оставлением в списках Гроховских улан. 27 числа того же месяца он выехал в 2-недельный отпуск по служебным делам. К новому месту службы в Свенцяны Вильгельм Кисель прибыл 14 апреля 1922 г. (Приказ III конной бригаде. Выписка из Распоряжений об изменениях за № 5) и в тот же день временно вступил в командование полком т.к. командир подполковник Терентий О'Бриен де Ласси находился в отпуске (приказ по полку за № 117/22)⁶⁶.

Тем временем, майор Вильгельм Кисель продолжал борьбу за право служить в Войске Польском в качестве кадрового офицера. Ситуация для него осложнялась и тем, что в тот период Войско

⁶⁴ *Ibidem*, Karta Ewidencyjna z 1929 r.; *Dekret Wodza Naczelnego z dn. 23 listopada 1921 r.*, [w:] *Dziennik Personalny*, 23 Listopada 1921 r., nr 40, s.1546.

⁶⁵ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Julian Światoldycz-Kisiel. Arkusz ewidencyjno-kwalifikacyjny.

⁶⁶ *Ibidem*, Karta Ewidencyjna z 1929 r.

Польское переходило на штаты мирного времени. Это неизбежно привело к значительному числу увольнений в запас.

Как указывалось выше, Военное министерство собирало необходимые документы для рассмотрения возможности переводе майора в число кадровых офицеров Войска Польского. В частности, 10 ноября 1921 г., по личному распоряжению генерала Рашевского, из командования Генерального Округа «Познань» в V Отдел Штаба Военного министерства был прислан рапорт, содержащий крайне негативную оценку служебных и личных качеств Вильгельма Киселя. В нём, среди прочего, было указано, что *Май.[ор] Кисель обладает настырным характером, преследует своих начальников, стараясь получить от них похвальную характеристику*. Но были также и документы с позитивной оценкой качеств Киселя. Так, 22 марта 1922 г. подполковник Викентий Ясевич направил в вышеупомянутый Отдел Штаба Военного министерства, в котором «усиленно» просил об оставлении Киселя на действительной службе⁶⁷. Увы, но видимо приведённые аргументы не сумели убедить Общую Проверочную комиссию. В результате, в «Сборнике приказов по личному составу» № 9 от 14 апреля 1922 г. был опубликован приказ Руководителя Военного Министерства о демобилизации, которую надлежало провести командирам Округов Корпусов и 2-й Армии. К нему прилагался III список офицеров запаса, подлежащих увольнению⁶⁸. В нём значилось имя и Вильгельма Киселя. Тем не менее, ввиду возможной необходимости замещения либо нехватки, либо уходящих кадровых офицеров, в указанном приказе желавшим офицерам запаса была предоставлена возможность возвращения на военную службу в качестве кадровых. Для этого они были должны:

- соответствовать необходимым требованиям, установленными в Законе «Об основных обязанностях и правах офицеров Войск Польских», а также в прочих соответствующих актах;

- подать прошение о переименовании их в кадровые офицеры по команде вплоть до командиров Округа Корпуса⁶⁹ не позднее 12 мая 1922 г.;

⁶⁷ *Ibidem*, Meldunek w/z Dowódcy O.G. Poznań do Oddz. V Szt. Gen. M.S.Wojsk z dn. 10 listopada 1921 r.; Podanie mjr. Kisiela do D-wa 3 Br. Jazdy z dn. 6.V.22 r.

⁶⁸ Предыдущие списки I и II были опубликованы в Dz. Pers. nr 37/21 и nr 1/22 соответственно.

⁶⁹ Одинаковые с командирами Округов Корпусов права и полномочия в указанном вопросе имел и командующий 2-й Армией.

- приложить к данному прошению собственноручно подписанную декларацию с обязательством остаться в рядах армии на постоянной основе.

На командирах Округов Корпусов лежала ответственность за проверку следующих аспектов: а) имеют ли кандидаты образовательный ценз; б) имеют ли кандидаты необходимое военное образование; в) были ли прошения поданы по команде и снабжены аттестациями предыдущих начальников. Из числа прошений, имевших наилучшую аттестацию, командиры Округов Корпусов должны были выбрать кандидатов в числе, не превышающим 10% от демобилизованных в их Округе офицеров в списках I и II, и до 20 мая направить их список Военному министру⁷⁰.

Согласно приказу, 6 мая 1922 г. в Свенцянах временно командующий 10-м уланским Литовским полком майор Кисель написал необходимое прошение на имя командира III Конной бригады, (в состав которой входили Литовские уланы), к которому приложил упомянутые выше характеристики полковников: Кавецкого, Пискора, Писани, а также генерала Дурского. Кроме того, он приложил характеристику, выставленную генералом Карницким за период командования Киселем 16-м уланским Великопольским полком. Майор указал названия курсов, которые он окончил, и тот факт, что он был награждён Крестом Храбрых и представлен к ордену «Виртути Милитари». В тот же день Вильгельм Кисель подписал необходимую декларацию с обязательством остаться на службе в армии на постоянной основе. 7 мая он направил вышеупомянутые документы командованию бригады, сообщая, что его учётная карточка до тех пор не прибыла из 2-го уланского полка, и что за ней выслан нарочный. Простение вместе с документами зашло в канцелярию бригады на следующий день. 9 мая временно командующий III Конной бригадой полковник Пилсудский направил прошение Киселя «с горячей поддержкой» командованию 2-й Армии. 10 мая он дал майору следующую характеристику: *О.[чень] способный и любящий военную службу офицер, профессионально для несения таковой полностью подготовлен. Национально сознателен, оказывает положительное влияние на Офицерский Корпус. На службе и вне службы безукоризнен. Оставление майора Киселя в Войске, в качестве кадрового офицера, считаю полезным для Армии.* 13 мая Инспектор

⁷⁰ *Rozkaz demobilizacyjny Kierownika Ministerstwa Spraw Wojskowych, [w:] Dziennik Personalny, 14 kwietnia 1922 r., nr 9, s.312-314.*

конницы при Инспекторате Армии № 1 в Вильно полковник Юлиуш Руммель также положительно охарактеризовал Киселя: *Знаю Майора Киселя как хорошего офицера, который во всех отношениях соответствует званию кадрового офицера*⁷¹. В архивном деле не сохранились документы, содержащие сведения о дальнейшем ходе рассмотрения прошения майора. Однако с уверенностью можно утверждать, что и в этот раз кандидатура Вильгельма Киселя была отклонена, и он остался в качества офицера запаса, временно оставленного на действительной службе. Эти сведения, как и перевод Киселя в списки 10-го уланского Литовского полка, следуют из приложения к «Сборнику приказов по личному составу» № 57 от 20 декабря 1922 г. под названием: «Список офицеров запаса, временно оставленных на действительной службе».

Тем временем, служба Киселя текла своим чередом. 9 июня 1922 г. он сдал полк вернушемуся из отпуска командиру Терентию О'Бриен де Ласси (приказ по полку за № 161/22). На основании § 2 приказа по полку за № 198/22 Кисель временно вступил в должность I члена Хозяйственной комиссии полка. Должность эту он сдал 21 сентября того же года ротмистру Водзинскому и был назначен 1-м заместителем командира полка (приказ по полку за № 264/22 § 3). Во время исполнения должности I члена Хозяйственной комиссии полка в приказе по полку за № 198/22 § 3 от 17 июля было объявлено об оставлении майора запаса Киселя на действительной службе на основании распоряжения V Отдела Штаба Военного министерства L.17300 от 19 апреля 1922 г.⁷²

17 ноября 1922 г. командир 10-го уланского Литовского полка подполковник Терентий О'Бриен де Ласси в ежегодном дополнении аттестации майора Киселя за 1922 г. в графе «Описание непосредственного начальника» указал: *Человек серьёзный со сложным характером. Хорошо руководит офицерским корпусом. Хороший коллега, но при этом требовательный. Благодаря своим тончённым манерам и воспитанию является прекрасным примером*.

⁷¹ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Podanie mjr. Kisiela do D-wa 3 Br. Jazdy z dn. 6.V.22 r.; Meldunki mjr. Kisiela do D-twa III Brygady Jazdy z dn. 7 maja 1922 r.; Opiniya o mjr. Kisielu z 10 p. ul. Wystawiona przez plk. Piłsudskiego; List w/z Dowódcy III Brygady Jazdy plk. Piłsudskiego do Dowódcz-twa 2 Armji O.V z dn. 9.V.1922 r.; Opiniya o majorze Kisielu Inspektora Jazdy przy Inspektoracie Armji Nr.1 plk. Rómmla z dn. 13.V.1922.

⁷² *Ibidem*, Karta Ewidencyjna z 1929 r.

Далее подполковник указал: *«Заменяя Ком-ра полка, очень хорошо с этим справлялся. Обладает большим опытом как командира полка, так и штаб-офицера. Полностью соответствует более высокой должности до ком-ра полка включительно. 29 марта 1923 г. командир VIII Конной бригады полковник Стефан Стржеменский в графе «Мнение высших начальников, выставляющих аттестацию» указал: Характер сформировавшийся, спокойный. Хороший коллега и начальник, хотя в обхождении с подчинёнными офицерами неровный. Обладает утончёнными манерами и воспитанием. Следует отметить, что в отличие от предыдущих аттестаций, полковник Стржеменский указал на хорошие физические способности майора и на его занятия конным спортом. Но также как и предыдущие начальники, он отметил отсутствие больших руководящих способностей. Общая оценка двух начальников: «Хороший»⁷³.*

10 февраля 1923 г. в приказе по полку за № 41/23 было объявлено о награждении Вильгельма Киселя Крестом Храбрых во второй раз. Само награждение майора как бывшего члена Польской военной конфедерации на территории России было объявлено в распоряжении Военного министра от 15 июня 1922 г.⁷⁴

В дальнейшем в Литовских уланах отношения майора с командиром и офицерами не сложились. Ввиду сложившейся ситуации он подал рапорт о переводе в другой полк. Командир 10-го уланского Литовского полка подполковник О'Бриен де Ласси направил этот рапорт командиру VIII Конной бригады, приведя в сопроводительном письме интересные детали, проливающие свет на произошедшее. Он указал, что *прилагая рапорт май.[ора] Киселя просьбу его поддерживаю и со своей стороны прошу приложить усилия для перевода его в другой полк и прислать мне другого штаб-офицера. Считаю своим долгом отметить, что выставляя май.[ору] Киселю аттестацию в ноябре п.[рошлого] г.[ода], я опирался на имевшиеся в его распоряжении аттестации, т.к. имея его под своим началом лишь с июня 1922 г. и в условиях сильного разброса дислокации полка, я не узнал его в достаточной мере. В настоящее время при более близком служебном контакте, живя в одних казармах, я констатировал, что ошибался относительно его умения управления Офицерским Корпусом и хорошего отношения к офицерам.*

⁷³ *Ibidem*, Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1922 rok.

⁷⁴ *Ibidem*, Karta Ewidencyjna z 1929 r.; *Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych*, [w:] *Dziennik Personalny*, 15 czerwca 1922 r., nr 21, s.533.

Некоторые происшествия заставили меня детально изучить это, и я пришёл к убеждению, что май.[ор]]Кисель потерял авторитет из-за чрезмерной фамильярности <...>, бестактности по отношению к старшим и младшим офицерам в полку, его нервного характера и т.п. Далее О'Бриен де Ласси указал, что лишь устранение подобной ситуации спасло полк от печальных последствий. Ввиду вышеизложенного командир считал *весьма желательным перевод и для добра полка, и для добра самого май.[ора]]Киселя, которому это послужит уроком, и если он будет более старательным на службе и изменит своё поведение, то сможет быть очень хорошим и полезным офицером в Войске Польском*⁷⁵. По всей видимости, не желая оставаться в полку, 31 марта майор Кисель выехал в отпуск для отдыха, из которого вернулся спустя полтора месяца – 16 мая 1923 г. 5 июня он был командирован в Инспекторат конницы на один день по кадровым вопросам (приказ по полку за № 156/23). Наиболее вероятно, речь шла о поведении майора и переводе его в другой полк. На следующий день Комиссией Польской военной конфедерации на российских землях майору было признано право на ношение памятного знака этой организации за № 126.

Скорее всего, по причине отсутствия на тот момент свободных вакансий в других полках, но не желая оставаться в расположении Литовских улан, 12 июня 1923 г. майор Вильгельм Кисель был командирован из Белостока в столицу в уездную комендатуру пополнений (УКП) «Варшава Город.П» на должность председателя инспекционно-врачебной комиссии (приказ по полку за № 163/23 § 4). На этой должности, связанной с призывом в Войско Польское новобранцев, майор Кисель, не смотря на трудности, проявил себя с наилучшей стороны, о чём 30 октября 1923 г. комендантом УКП подполковником Мушинским ему было свидетельство следующего содержания: *Майор СВЯТОЛДЫЧ-КИСЕЛЬ Вильгельм, прикомандированный 11 июня с.г. к местн.[ой] УКП в качестве председателя Инспекционно-Врачебной Комиссии, исполнял свои обязанности до 26 сентября с.г.*

При исполнении вышепоименованных обязанностей май.[ор]]КИСЕЛЬ проявил м.[ного] инициативы, энергии и способностей в работе, тем более, что ввиду отсутствия постоянного закона о всеобщей воинской повинности, работа Инспекционно-Врачебной

⁷⁵ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Odpis meldunku plk. O'Brien de Lacy do Dowódcy VIII Brygady Jazdy z dn. 29.III.23 r.

Комиссии опирается лишь на множество приказов и распоряжений высших властей, не смотря на это Инсп.[екционно]-Врач.[ебная] Ком.[иссия] под руководством май.[ора] КИСЕЛЯ действовала, к моему превеликому удовольствию, чрезвычайно исправно. За это от имени службы выражаю май.[ору] КИСЕЛЮ признательность и благодарность⁷⁶. Однако, после окончания командировки майор Кисель в Белосток не вернулся. По причине болезни он остался на лечение в Уяздовском госпитале. Об этом было объявлено в приказе по полку от 14 октября 1923 г. за № 287/23.

Несколькими днями ранее имело место продолжение дела, связанного с поведением Киселя в 10-м уланском полку. 10 октября командир Литовских улан Терентий О'Бриен де Ласси сделал письменный выговор майору за *неподобающее поведение в разговорах с младшими офицерами против Ком-ра и Офицеров 10-го Уланского Полка и за выдвигание против Ком-ра 10-го Уланского Полка необоснованных обвинений*. Эта история ещё отразится на дальнейшей карьере Вильгельма Киселя, о чём будет сказано ниже. Наконец, распоряжением Военного министра от 20 октября 1923 г. майор Кисель был переведен из 10-го уланского Литовского во 2-й конно-егерский полк⁷⁷.

К новому месту службы в Грубешов Вильгельм Кисель прибыл около месяца спустя – 17 ноября 1923 г., когда приказом по полку за № 123/23 был назначен заместителем командира полка и I членом полковой Хозяйственной комиссии. К исполнению означенных должностей майор приступил 19 ноября. 7 декабря он получил право ношения почётного знака Верховного Польского Военного Комитета за № 216 за выдающиеся заслуги в деле формирования польских войск в России. В тот же день приказом L.16578/III Командования Округа Корпуса № II Люблин Кисель (по его собственной просьбе) был освобождён от сдачи полонистического экзамена (польский язык, литература и история). Об этом его письменно уведомил командир полка подполковник Антоний Длугоборский 10 декабря. Несколько ранее, 1 декабря он же в ежегодном дополнении аттестации майора Киселя за 1923 г. дал хорошую оценку его служебных качеств, но

⁷⁶ *Ibidem*, Zaświadczenie płk. Muszyńskiego z dn. 30.X.1923 r.

⁷⁷ *Ibidem*, Arkusz ewidencyjno-kwalifikacyjny; Wyciąg z Rejestru kar dla majora Światoldycz-Kisiela Wilhelma; *Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych*, [w:] *Dziennik Personalny*, 20 października 1922 r., nr 67, s.715.

сделал оговорку, что по причине недолгого пребывания майора в полку более детальной характеристики дать не может⁷⁸.

Приказом по полку за № 2/24 от 2 января 1924 г. майор был снят с должности заместителя командира полка и назначен инструктором верховой езды. 10 февраля Вильгельм Кисель написал рапорт командиру полка Антонию Длугоборскому, в котором вновь затронул вопрос о переводе в число кадровых офицеров. Он подчеркнул своё невыгодное положение офицера запаса на действительной службе, в частности, более низкое жалование (на 75 пунктов). В документе он перечислил все свои прежние заслуги, а также имена высших офицеров конницы, которые за него ходатайствовали в прошлом. Из текста также следует, что осенью 1923 г. ликвидационной комиссией по делам проверки генерала Каэтана Ольшевского имя Киселя было внесено в список кандидатов в кадровые офицеры. Командир уважил прошение Киселя, и 11 февраля направил командиру II Конной бригады полковнику Феликсу Дзевицкому рапорт майора с просьбой выставить свою характеристику Киселя и направить документы далее во Львов инспектору конницы при Инспекторате Армии № V с просьбой о дальнейших характеристиках. К своему рапорту Длугоборский приложил характеристику следующего содержания: *Май.[ор] Святолдыч-Кисель был переведён во вверенный мне полк в октябре месяце 1923 года и временно исполнял должность моего заместителя, от 27 же декабря 1923 года исполняет должность инструктора верховой езды и руководит обучением подофицеров полка, а также Школой кадр.[овых] подоф.[ицеров] Кон.[ной] Бр.[игады].*

Во время показанной службы Май.[ор] Святолдыч-Кисель показал себя как о.[чень] хороший штаб-офицер, и с порученными ему задачами справлялся с полным знанием дела.

Ввиду чего прошу об оставлении Май.[ора] Святолдыч-Киселя в качестве кадрового офицера в этом полку на занимаемой им должности». 14 февраля в Ровно полковник Дзевицкий, со своей стороны, выставил Киселю такую характеристику: «Хороший офицер на фронте, в условиях мирного времени как инструктор и воспитатель офицеров оказывает положительное влияние. Просьбу поддерживаю. В тот же день она была направлена генералу Паевскому

⁷⁸ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1929 r.; Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1923 rok; Odpis listu ppłk. Długoborskiego z dn. 10/12 1923.

с просьбой, после подготовки характеристики, направить документы далее Командованию Округа Корпуса № II в Люблине. Наконец, инспектор конницы при Инспекторате Армии № V во Львове генерал бригады Александр Паевский также положительно охарактеризовал Киселя и поддержал просьбу: *Согласен с характеристикой Ком-ра Бригады[,] просьбу поддерживаю*⁷⁹. В конце концов, пройдя по инстанциям, документы были отправлены и получены во II Департаменте Конницы Военного министерства.

В 1924 г. завершилась история с выговором, вынесенным подполковником Терентием О'Бриен де Ласси за неподобающее отношение к младшим офицерам полка. Как оказалось, майор Кисель подал жалобу начальству на командира и офицеров 10-го уланского Литовского полка. На этом основании было начато расследование, в которое были вовлечены, среди прочих, генеральный инспектор конницы генерал Тадеуш Розвадовский, чины Военного министерства, а также Округов Корпусов № I и II. Стоял даже вопрос об увольнении Киселя из армии по предложению командования Округа Корпуса № I и шефа II Департамента кавалерии Военного министерства. В результате в марте 1924 г. командир Округа Корпуса № I в Варшаве генерал бригады Даниель Конажевский уведомил своего визави-командира Округом Корпуса № II в Люблине, что обвинения, выдвинутые Киселем против своих бывших полковых коллег из Литовского уланского полка, не соответствуют действительности, и основаны были на информации, полученной майором от вестового. Генерал Конажевский также сообщил, что считал подачу Вильгельмом Киселем жалобы, основанной на столь недостоверных сведениях, неподобающим поступком. Как бы то ни было, со службы Кисель уволен не был. Возможно, открылись новые факты, говорившие в пользу майора⁸⁰.

Тем временем шло переформирование конно-егерских полков из дивизионной кавалерии в отдельные полки кавалерии, т.е. переход на штаты и организацию, аналогичные таковым в полках улан и шеволежеров. Изменения эти затронули и 2-й конно-егерский полк.

⁷⁹ *Ibidem*, Raport mjr. Kisiela do D-cy 2 p. Strzelców Konnych z dn. 10.II.1924 r.; Prośba D-cy 2 p. Strzelców Konnych Długoborskiego; Opinię płk. Dziewickiego i gen. bryg. Pajewskiego; Odpisy meldunków ppłk. Długoborskiego i płk. Dziewickiego.

⁸⁰ *Ibidem*, Odpisy listów płk. Łuski z dn. 20.12.1924 r., gen. bryg. Szpakowski z dn. 1.XII.1923 r.; Odpis listu D-cy O.K. Nr.I do D-cy O.K. Nr. II z marca 1924 r.

В связи с этим 19 мая 1924 г. Вильгельм Кисель был назначен квартирмейстром. В Грубешове Кисель пробыл недолго – в августе 1924 г. он оставил 2-й конно-егерский. Распоряжением врид Военного министра генерала дивизии Стефана Маевского от 31 августа он был переведён в 5-й конно-егерский полк. Причиной перевода стал острый конфликт с офицерами и командиром полка Антонием Длугоборским. Это следует из профессиональной характеристики, которую тот дал Киселю 8 сентября 1924 г.: *В настоящее время я хорошо узнал май.[ора] Святолдыч-Киселя. Показательно амбициозный, очень нетактичный по отношению к младшим и штаб-офицерам полка. Невыносимый в общении. Чрезвычайно хитрый, интриговал против командира полка, временно будучи его заместителем, а затем квартирмейстром полка. По упомянутым причинам совершенно не соответствует кадровому офицеру полка, и поэтому никаких ответственных должностей ему доверить нельзя*⁸¹. Но что же послужило причиной столь негативной характеристики? Ведь тот же самый Антоний Длугоборский всего несколькими месяцами ранее дважды положительно охарактеризовал Киселя и, как нам известно, даже ходатайствовал о его переименовании в кадровые офицеры. Ответ на этот вопрос содержится в рапорте самого Киселя в Общий отдел Командования Округа Корпуса № V в Кракове через командование 5-й Отдельной кавалерийской бригады от 5 ноября 1924 г. Составил его он уже в расположении 5-го конно-егерского полка в Тарнуве, куда прибыл уже на следующий день после официального перевода, т.е. 1 сентября 1924 г. Ввиду особого интереса приводим текст документа практически полностью: *Докладываю, что с момента выявления мною огромных злоупотреблений во 2. конно-егерском полку, Подполк. Длугоборский[,] командир полка[,] радикально изменил своё поведение по отношению ко мне, явно поддерживая Офицерский Корпус, и вынес предложение о переводе меня в запас, предоставив перед этим мне, как Квартирмейстру полка, на два дня перед приездом следователя, давно полагававшийся мне отпуск для лечения, но ввиду судебного дела я им не воспользовался.*

Представление меня к переводу в запас тем более поражает, что ранее тот же самый Командир полка дважды охарактеризовал меня как способного и необходимого в полку штаб-офицера, и представил

⁸¹ Ibidem.; *Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych*, [w:] *Dziennik Personalny*, 31 sierpnia 1924 r., nr 89, s.502.

меня к переводу в число кадровых офицеров и к производству в чин подполковника по выбору⁸² в ежегодном дополнении за 1923/24 г., о чём сообщил мне лично.

Также утверждаю, что решение Командира полка о переводе меня в запас было принято непосредственно после его возвращения из отпуска 11.VII.1924, под давлением замешанных в злоупотреблениях офицеров, которые сообщили ему, что я был главным обвинителем перед следственной комиссией, направленной по поручению Генерала Ромера, Ком-ра К.[омандования] О.[круга] К.[орпуса] Люблин, в результате моих рапортов.

Дела исключительно с уголовной окраской были открыты во 2. к.[онно]-е.[герском] п.[олку] в результате моих рапортов, касаются во многих случаях не только 11 офицеров, против которых возбуждено уголовное дело, но также личности Ком-ра полка подполк. Дзуборского⁸³. К сожалению, в архивном деле не сохранились документы о ходе и результатах данного расследования. Вполне возможно, что упомянутые майором злоупотребления действительно имели место, тем более что в то время они не были редкостью. Однако ясным было одно – во 2-м конно-егерском полку Вильгельм Кисель продолжать службу не мог.

Восемь дней спустя после прибытия в Тарнув, т.е. 9 сентября 1924 г. майор Кисель отправился в отпуск по служебным делам до 26 сентября. Вскоре после возвращения в полк, 29 сентября он временно вступил в командование полком на время командировки командира в 5-ю Отдельную кавалерийскую бригаду, т.е. до 8 ноября того же года. 9 ноября 1924 г. майор вновь, как и на предыдущем месте службы, вступил в должность квартирмистра.

⁸² На основании ст. 29 Закона «Об основных обязанностях и правах офицеров Войск Польских» от 23 марта 1922 г. производство офицеров в следующие чины, предусмотренные штатами армии, происходило: а) по старшинству; б) по выбору, сделанному Военным министром на основании представлений, поданных по команде по каждому кандидату его начальством. Распоряжением президента Речи Посполитой от 12 мая 1923 г. были установлены основы проведения означенного выбора офицеров. Подробнее см.: *Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 12 maja 1923 r.*, [w:] *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*, 14 maja 1923 r., nr 50, poz.352.

⁸³ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Julian Światoldycz-Kisiel. Meldunek mjr. Kisiela do Oddziału Ogólnego D.O.K. Nr. V w Krakowie przez Dow. V Samodzielnej Brygady Jazdy z dn. 5 listopada 1924 r.

Скажем несколько слов о подготовке служебной характеристики майору Киселю за 1924 г. В упомянутом рапорте Командованию Округа Корпуса № V от 5 ноября 1924 г. он просил, чтобы ввиду сложившейся ситуации, характеристику ему подготовили не во 2-м конно-егерском, а в 5-м, и в сроки, установленные Командованием Округа. В Кракове к просьбе майора прислушались, для чего полковому и бригадному командирам был разослан соответствующий приказ L.10046/Og. Tjn. от 3 января 1925 г. На это 5 января командир 5-го конно-егерского полка полковник Адам Розвадовский подготовил рапорт командиру Округа Корпуса № V, направленный по команде бригадному командиру. В нём Розвадовский указал, что достаточно хорошо майора Киселя он пока не знает, т.к. практически постоянно временно исполнял должность командира бригады, бывая в полку лишь изредка. Далее он написал следующее: *Я мог однако констатировать, что он проявляет много доброжелательности, кроме того это человек гладкий, хорошо воспитанный и с хорошим общим образованием. Однако ввиду того, что май.[ор] Святолдыч-Кисель Вильгельм в обоих полках в которых служил, то есть 10 ул.[анском] п.[олку] и 2 к.[онно]-е.[герском] п.[олку], получил характеристики, не свидетельствующие положительно о его характере, как с точки зрения его поведения по отношению к начальству, так и к подчинённым, я не считаю оставление его на службе в качестве кадрового офицера полезным, разве если бы оказалось, что негативные характеристики не соответствуют действительности, о чём, однако, не мне судить.* Как мы видим, Розвадовский не захотел брать ответственность, и предпочёл повторить мнение предыдущих начальников майора, и на основании этого сделал вывод о нежелательности для пользы службы перевода майора в число кадровых офицеров. 5 января 1925 г. командир 5-й Отдельной кавалерийской бригады полковник Генрик Бжезовский в своём рапорте Командованию Округа Корпуса № V также указал, что не может охарактеризовать майора Киселя ввиду пребывания в длительном отпуске, и последовавшего затем отъезда на курс в Варшаву⁸⁴. К чести высшего начальства, характеристику за 1924 г. Вильгельму Киселю не выставили, и оставили его на действительной службе.

⁸⁴ Речь идёт о II курсе Центра высшего военного обучения в Варшаве, длившемся от 1 декабря 1924 г. до 20 августа 1925 г.

24 апреля 1925 г., в связи с отъездом командира полка Адама Розвадовского на курс для штаб-офицеров в Грудзёндзе, майор Кисель временно вступил в командование полком. Исполнял он её (с коротким перерывом с 19 июля по 4 августа, когда находился в отпуске) до 29 сентября того же года⁸⁵.

В период временного командования полком в службе майора Киселя произошла очередная неприятность. Ещё в конце зимы того года военный прокурор при военно-окружном суде в Кракове подполковник корпуса судей доктор Бартник инициировал возбуждение дела против Вильгельма Киселя и полкового казначея капитана Яна Ляховича. Суть обвинения заключалось в следующем. Майор Кисель как квартирмистр полка, вопреки своим обязанностям, совершенно не занимался документами Хозяйственной комиссии полка. В результате, капитан Ляхович либо самостоятельно, либо при помощи старшего сержанта Юзефа Гузы подделывал подпись майора на платёжных поручениях в авизо полковой кассы. Действия майора квалифицировались как правонарушения на основании §§ 147 (недостаток надзора за подчинёнными либо сознательное сокрытие их вины) и 92 (непослушание приказу в делах службы, заключающееся в невыполнении или самовольным изменении либо преступлении приказа) военно-уголовного кодекса 1872 г. (изд. 1921 г.). О ходе дела был информирован V Отдел Генерального штаба Военного министерства. В результате, 28 мая (по другим данным – 2 июля) 1925 г. по предложению прокурора при военно-окружном суде № V командир Округа Корпуса № V объявил майору Киселю письменный выговор за то, *что как квартирмистр полка и обладатель второго ключа к кассе полка не закрывал тем ключом кассу до 26/II 25 г., но оставлял кассу только под надзором полкового казначея, что могло стать причиной очень серьёзных убытков для казны*. Выговор был вынесен на основании § 141 (неспособность к исполнению либо самовольное оставление вверенного поста) упомянутого выше военно-уголовного кодекса 1872 г. Преследование же майора Киселя за правонарушение, предусмотренное § 147 было прекращено ввиду недостатка доказательств обвинения по предложению военного прокурора в Кракове от 12 мая того же года⁸⁶.

⁸⁵ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Karta Ewidencyjna z 1929 r.

⁸⁶ *Ibidem*, Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1923 rok; Odpis meldunku Wojk. Prokur. Dr. Bartnika ppłk.K.S. do Oddz. V Szt. Gen. M.S.Wojsk.

В 1925 г. майор Кисель, на основании «Списка по старшинству офицеров запаса кавалерии», опубликованном в «Офицерском ежегоднике» за 1924 г., получил старшинство в чине с 1 июня 1919 г. и 37-й очередью в одинаковом старшинстве⁸⁷.

6 ноября 1925 г. в Тарнуве полковник Розвадовский в ежегодном дополнении аттестации майора Киселя за 1925 г. в графе «Описание непосредственного начальника» указал: *Характер развитой с очень высоким понятием о чести. Очень лояльный по отношению к начальству, открытый и добрый по отношению к подчинённым, старательный и обязательный.* В прочих графах документа он также положительно охарактеризовал майора, однако отметил, что занимать хозяйственную должность пока не может. Очевидно, Розвадовский учёл письменный выговор, объявленный майору в мае. В свою очередь, исполняющий должность командира 5-й Отдельной кавалерийской бригады полковник Генерального штаба Владимир Тышкевич 10 ноября того же года отметил: *Полностью соответствует должности квартирмистра. Для заместителя ком.[андира] полка пока недостаточно профессиональных знаний, очень старательный и амбициозный, нервозный. После переобучения будет хорошим кадровым оф.[ицером]*⁸⁸.

19 января 1926 г. Вильгельм Кисель получил отпуск по семейным делам до 26 числа того же месяца (приказ по полку за № 19/26). 19 апреля распоряжением Военного министра он получил право на принятие и ношение французской Межсоюзнической медали в память войны 1914 – 1918 гг., а 26 июня ему было дано право ношения полкового знака 5-го конно-егерского полка (офицерский крест за № 34), о чём было объявлено в приказе по полку за № 86/26. 15 сентября Киселю был предоставлен отпуск для лечения до 2 ноября 1926 г. (приказ по 5-й Отдельной кавалерийской бригаде за № 23)⁸⁹.

21 сентября 1926 г. Департамент кавалерии Военного министерства направил письмо L.dz.10523/Og. в 5-ю Отдельную кавалерийскую бригаду касательно перевода некоторых офицеров запаса бригады

z dn. 3 lutego 1925 r.; Odpis meldunku Wojk. Sędziego Śledczego do Oddz. V Szt. Gen. M.S.Wojsk. z dn. 12 lutego 1925 r.; List Szefa Sądu Dr. Bielińskiego płk. K.S. do Dowódcy 5 p.s.k. z dn. 2 lipca 1925 r.; Arkusz ewidencyjno-kwalifikacyjny.

⁸⁷ *Ibidem*, Karta Ewidencyjna z 1929 r.; *Lista Starszeństwa Oficerów Rezerwy Kawalerii*, [w:] *Rocznik Oficerski 1924 r.*, Warszawa 1924, s.618.

⁸⁸ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Julian Światłdycz-Kisiel. Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1925 rok.

⁸⁹ *Ibidem*, Karta Ewidencyjna z 1929 r.

в число кадровых. В нём было указано, что в таком случае майор Кисель получит старшинство в чине с 1 августа 1919 г. и 16-ю очередь в одинаковом старшинстве. Вместо находившегося в отпуске командира бригады соответствующее уведомление было направлено в 5-й конно-егерский полк начальником штаба бригады майором Генерального штаба Тадеушем Шмигельским. Об этом был уведомлен сам Кисель, и новость эта возражений с его стороны не вызвала⁹⁰. Однако вместо перевода в число кадровых офицеров последовало увольнение со службы.

17 ноября 1926 г. в Тарнуве исполняющий должность командира 5-го конно-егерского полка подполковник Ян Ольшевский в ежегодном дополнении аттестации майора Киселя за 1926 г. в графе «Описание непосредственного начальника» указал: Характер слабый, поддающийся влиянию, очень нервный. По отношению к начальству лоялен, по отношению к подчинённым недостаточно решителен. Обладает образцовыми манерами. Не смотря на то, что Ольшевский отметил интеллигентность майора, в прочих графах, как и при общей оценке, он указал «Посредственный». На следующий день командир 5-й Отдельной кавалерийской бригады полковник Генрик Бжезовский так аттестовал Киселя: *Посредственный офицер – общая служебная ценность мала – оставление этого офицера запаса на действительной службе пользы армии не принесёт.* На основании этих аттестаций Военный министр Юзеф Пилсудский своим распоряжением от 24 ноября 1926 г. уволил майора Киселя с действительной службы с 30 ноября того же года. Уволен он был к местожительству в родное имение «Полесь». 30 ноября ему было выдано временное свидетельство об увольнении со службы, действительное до момента выдачи в УКП постоянного документа⁹¹. Следует сделать ещё одно важное замечание – Вильгельм Кисель был уволен в запас без пенсии.

Считая решение об увольнении несправедливым, Вильгельм Кисель подал прошение на имя Военного министра Юзефа Пилсудского о восстановлении на действительной службе. Спустя

⁹⁰ *Ibidem*, Odpis pisma Szefa Sztabu 5 Samodzielnej Brygady Kawalerii do Dódców 3 p.uł. i 5 p.s.k. z dn. 21.IX.1926 r.; Odpis meldunku D-cy 16 p.uł. do Szefa Departamentu Kawalerii M.S.Wojsk. z dn. 4.II.1929 r.

⁹¹ *Ibidem*; Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1926 rok; Odpis tymczasowego zaświadczenia z dn. 30.XI. 1926 r.; *Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych*, [w:] *Dziennik Personalny*, 24 listopada 1926 r., nr 50, s.416.

почти два года оно было удовлетворено – 1 сентября 1928 г. Юзеф Пилсудский призвал майора 5-го конно-егерского полка Киселя на действительную службу с назначением в хорошо знакомый ему 16-й уланский Великопольский полк, при этом *оставляя неизменным его нынешний статус офицера запаса*. Перевод же в число кадровых офицеров должен был состояться после выполнения всех требований соответствующих нормативно-правовых актов. На службу Кисель (чей адрес в то время был: Варшава, Галерея Люксембурга), должен был явиться в течение месяца со дня призыва. Данное распоряжение 11 сентября было направлено исполняющим обязанности Шефа Бюро кадров Военного министерства подполковником Млынарским: командирам Корпусов Округов № V и VII, в Департамент кавалерии, в 16-й уланский полк, а также самому майору Киселю. Последний же прибыл в Быдгощ, место своей службы, 22 сентября 1928 г. 13 октября того же года на основании приказа по полку за № 85/28 он принял должность командира запасного эскадрона полка⁹².

Вскоре командир полка полковник Раймунд Бжозовский представил Вильгельма Киселя к награждению медалью в память войны 1918-1921 гг. Эта награда была дана майору 8 ноября 1928 г. на основании приказа 3-й Кавалерийской дивизии от того дня за № 29, о чём было объявлено в приказе по полку за № 95/28.

23 ноября 1928 г. последовало очередное представление. Полковник Бжозовский представил майора к награждению другой медалью, на этот раз – в память 10-летия обретения независимости. Награда была дана 28 ноября того же года на основании приказа 3-й Кавалерийской дивизии от того дня за № 33, о чём было объявлено в приказе по полку за № 99/28.⁹³

1 февраля 1929 г. Вильгельм Кисель был назначен временно исполнять должность заместителя командира полка ввиду отсутствия последнего, с одновременным исполнением своей должности командира запасного эскадрона (приказ по полку за № 9/29). Кисель

⁹² CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światłodycz-Kisiel. Rozkaz Ministra Spraw Wojskowych L.741/B.P. Kaw. 3503/28 z dn.1 września 1928 r.; List w/z Szefa Biura Personalnego ppłk. Młynarskiego do Dowódców O.K. Nr. V i VII, Departamentu kawalerii, 16 p.uł., mjr. Kisiela; Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1928 rok.

⁹³ *Ibidem*, Wniosek o nadanie medalu pamiątkowego za wojnę 1918-1921; Wniosek o nadanie Medalu Dziesięciolecia Odzyskania Niepodległości z dn. 23/XI.28 r.; Karta Ewidencyjna z 1929 r.

сдал эту должность 18 марта того же года, и убыл в отпуск до 17 апреля (приказ по полку за № 21/29).

Тем временем, 20 февраля 1929 г. командир полка полковник Бжозовский в ежегодном дополнении аттестации майора Киселя за 1928 г. дал ему положительную характеристику с общей оценкой «Хороший». По его мнению, майор соответствовал должности районного инспектора лошадей⁹⁴.

В начале февраля 1929 г. вновь был затронут вопрос о переводе Киселя в число кадровых офицеров. 4 февраля полковник Раймунд Бжозовский подготовил рапорт на имя Шефа Департамента кавалерии Военного министерства, который направил по команде. В нём он самым положительным образом охарактеризовал майора, и просил о переводе его в число кадровых офицеров. 22 февраля рапорт с представлением был направлен командиром 3-й Кавалерийской дивизии генералом бригады Станиславом Сохачевским командиру Округа Корпуса № VII в Познани генералу дивизии Казимиру Держановскому. Адресовал этот рапорт Сохачевский Военному министру через Шефа Департамента кавалерии. Командир Округа, в свою очередь, направил рапорт адресату 23 марта 1929 г.⁹⁵ Как следует из документов архивного дела, предполагалось перевести Киселя в число кадровых офицеров с 1 января 1929 г. со старшинством с 1 октября 1928 г. и 1-й очередью в одинаковом старшинстве. Однако долгожданный перевод в число кадровых офицеров наступил распоряжением президента Речи Посполитой лишь 18 июня 1930 г. Старшинство же в чине майора было даровано с 1 января 1928 г. и 69-й очередью в одинаковом старшинстве⁹⁶.

Тем временем, новый командир 16-го уланского Великопольского полка подполковник Тадеуш Былинский 18 сентября 1929 г. в ежегодном дополнении аттестации майора Киселя за 1929 г. охарактеризовал майора как выдающегося во многих аспектах, «очень хорошего патриота» с общей оценкой «Очень хороший». Командир

⁹⁴ *Ibidem*, Arkusz ewidencyjno-kwalifikacyjny; Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1928 rok.

⁹⁵ *Ibidem*, Odpis meldunku D-cy 16 p.uł. do Szefa Departamentu Kawalerii M.S.Wojsk. z dn. 4.II.1929 r.; Raport D-cy 3 Dywizji Kawalerii gen. bryg. Sohaczewskiego do Ministra Spraw Wojskowych przez Szefa Dep. Kaw. z dn. 22 lutego 1929 r.; Raport D-cy O.K. Nr. VII gen. dyw. Dzierżanowskiego do Ministra Spraw Wojskowych przez Szefa Dep. Kaw. z dn. 23 marca 1929 r.

⁹⁶ *Ibidem*, Czarnetka Redakcji Dziennika Personalnego; *Zarządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej*, [w:] *Dziennik Personalny*, 18 czerwca 1930 r., nr 11, s.196.

считал, что при условии окончания курса для штаб-офицеров в Грудзёндзе он будет соответствовать должности заместителя командира полка. Командир кавалерийской бригады «Горунь» полковник Роман Абрахам отметил, что считает майора Киселя *очень хорошим офицером с большой любовью к военной службе*. Очень хорошую оценку Киселю дал также и командир Округа Корпуса № VIII генерал бригады Стефан Паславский⁹⁷.

4 марта 1930 г. майор Кисель, на основании приказа Департамента кавалерии Военного министерства L.dz.1153/Pers.30., получил латышский знак лётчика. К сожалению, каковы были обстоятельства для этого награждения нам не известно. 1 мая того же года Вильгельму Киселю по приказу командира полка был предоставлен отпуск до 9 мая того же года. Судя по всему, он поехал на родную Виленщину для урегулирования каких-то вопросов. Такой вывод можно сделать на том основании, что 5 мая по болезни он попал в госпиталь укрепленного района «Вильно». Не смотря на прекрасную аттестацию за 1929 г. Вильгельм Кисель не был отправлен в Грудзёндз, а вместо этого 20 июля 1930 г. был переведён в Серадз на должность районного инспектора лошадей. Как следует из ежегодного дополнения аттестации Киселя за 1931 г. в 1930 г. ему было даровано старшинство в чине майора с 1 июля 1919 г. и 4-й очередью в одинаковом старшинстве⁹⁸.

Не смотря на прекрасные характеристики начальства за 1930 и 1931 гг. президент Речи Посполитой по предложению Военного министра 19 декабря 1930 г. отправил майора Вильгельма Киселя в отставку с 31 декабря 1931 года⁹⁹.

После выхода в отставку Свентолдыч-Кисель проживал в Варшаве. В «Списке по старшинству кавалерийских офицеров в отставке»,

⁹⁷ CAW WBH, AP sygn. 13742, Wilhelm Juljan Światoldycz-Kisiel. Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za 1929 rok.

⁹⁸ *Ibidem*, Roczne uzupełnienie listy kwalifikacyjnej za lata 1930 i 1930; Wyciąg z księgi urlopów oficerskich w 1930 roku 16/2 p. uł.Włkp.

⁹⁹ *Zarządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej*, [w:] *Dziennik Personalny*, 19 grudnia 1930 r., nr 17, s.364. Распоряжение было принято в связи с достижением Киселем в 1931 г. 46-летнего возраста, т.е. когда до максимального возраста для офицера в чине майора (53 года) осталось не более 7 лет. Основанием для такого распоряжения послужила ст. 100 п.б Закона «О пенсионном обеспечении государственных служащих и кадровых офицеров» в редакции распоряжения президента Речи Посполитой от 12 декабря 1926 г. (см.: Dz. U.R.P. nr. 122 poz. 705) и от 29 ноября 1930 г. (см.: Dz. U.R.P. nr. 82 poz. 647).

опубликованном в «Ежегоднике офицеров запаса» за 1934 г., указано, что майор Кисель имел старшинство в чине с 1 января 1928 г. и 10-ю очередь в одинаковом старшинстве. В том же «Ежегоднике» его имя значилось в списке офицеров, предполагаемых к призыву в случае войны. Кисель состоял на учёте в УКП «Варшава Город. III»¹⁰⁰. По некоторым данным, в конце 1930-х он переехал на Виленщину. Интересно, но в эти годы отставной майор поддерживал связь со своими бывшими сослуживцами-Елисаветградскими гусарами. Это следует из письма от 11 июля 1936 г. полковника Н.В. Линдестрема, проживавшего в Ленинграде, А.И. Мартынову, находившемуся в эмиграции: *Передайте мой сердечный привет Лидии Петровне*¹⁰¹, *Киселю и Дегнеру*¹⁰², *если увидите их у себя, а также и всем старым друзьям*¹⁰³. Вполне возможно, что он входил в состав полкового объединения Елисаветградских гусар.

В последний раз майору Киселю пришлось встать в строй в сентябре 1939 г. Он был мобилизован с назначением в Запасный центр Поморской кавалерийской бригады. Согласно семейным преданиям, после вторжения Красной армии 17 сентября он решил пробиваться на Ковенскую Литву. По дороге майор встретил отряд Войска Польского с молодым поручиком во главе. Кисель принял командование отрядом, с которым и попал в советский плен. По состоянию на 23 декабря 1939 г. он находился в Козельском лагере для военнопленных. Его имя упомянуто в дневнике, найденном в 1943 г. при останках Владимира Войды, в записи от 24 декабря 1939 г. как встреченного накануне. Одно из последних упоминаний о нём встречаем у Генрика Гожеховского, офицера 16-го уланского Великопольского полка, узника Козельска: *Были в лагере несколько офицеров из нашего полка: майор в отставке Вильгельм Святолдыч-*

¹⁰⁰ *Lista Starszeństwa Oficerów Stanu Spoczynku Kawalerji*, [w:] *Rocznik Oficerski Rezerw*, Warszawa 1934, s.337; *Korpus Oficerów Kawalerji. a) Przewidziani do użycia w czasie wojny*, [w:] *Rocznik Oficerski Rezerw*, Warszawa 1934, s.846.

¹⁰¹ Лидия Петровна Мартынова (урождённая княжна Вадбольская) – супруга бывшего командира полка генерал-лейтенанта А.И. Мартынова, председателя полкового объединения Елисаветградских гусар.

¹⁰² Андрей Карлович Дегнер – офицер-Елисаветградец, участник Первой мировой и Гражданской войн.

¹⁰³ Н.В. Линдестрем, *28 скорбных писем голубого гусара. 1931–1937 гг. (Из коллекции баронессы М.Д. Врангель Архива Гуверовского института)*, [w:] *Русское прошлое: историко-документальный альманах*, СПб 1996, nr 6, с.315.

*Кисель...*¹⁰⁴. Согласно списку-предписанию за № 015/2 от 5 апреля 1940 г. между 7 и 9 апреля майор Кисель был направлен в распоряжение начальника УНКВД по Смоленской области. Офицер 3-го гусарского Елисаветградского и 16-го уланского Великопольского полков Вильгельм Свентольдыч-Кисель был расстрелян в Катыни между 9 и 11 апреля 1940¹⁰⁵. Так трагически закончилась жизнь этого славного кавалериста.

Abstract

Major Wilhelm Światoldycz-Kisiel

The author presents the biography and Russian and Polish military service of Major Wilhelm Światoldycz-Kisiel (1885-1940). He got his secondary education in Sankt-Petersburg in the famous "Annenschule". After obtaining his general certificate there in 1906, he entered the Business Academy in Leipzig, Germany. However, having finished only two semesters there, he left it and joined 32nd Chuguievsky Dragoons of the Russian Imperial Army. In 1908 Kisiel was transferred to the further military service to the Jelizawietgrad Cavalry School. In 1910 Kisiel was commissioned as a Cornet (2nd Lieutenant) in the 3rd Jelizawietgradsky Hussars. After the outbreak of the Great War in 1914 Wilhelm Światoldycz-Kisiel fought as Machine Gun Troop commander, later as Squadron Leader against Germans, Austro-Hungarians and Bulgarians. In 1917 after the Bolshevik Revolution Staff-Captain Kisiel formed a Polish squadron from the troops of the Polish nationality serving in the ranks of the 3rd Cavalry Division. However, due to the Revolution anarchy he didn't manage to join any major Polish formation and had to stay in German-occupied Ukraine. In June 1918 Kisiel joined the Ukrainian Army of Hetman Skoropadsky where he served until December of that year. In early 1919 Kisiel, promoted to Major, joined the 10th Lancers of the Polish Army. In 1919-1920 he fought the Bolsheviks on different positions – he was Squadron Leader

¹⁰⁴ Г. Гожеховский, *На Катынской дороге*, [w:] *Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика*, Москва 2001, с. 37.

¹⁰⁵ *Убиты в Катыни. Книга памяти польских военнопленных – узников Козельского лагеря НКВД, расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.*, отв. сост. Гурьянов А., Москва 2015, с. 668.

of the Reserve Squadron of the 4th Lancers, Commanding Officer of the Tartar Regiment of Horse, acting Commanding Officer of 16th Lancers and finally Kisiel served as liaison officer attached to the Brigade of Don Cossacks fighting on the Polish side.

During the Interwar period of 1921-1939 Kisiel continued his further military career, which he completed in 1931.

After the outbreak of the Second World War Major Wilhelm Światoldycz-Kisiel returned to active service. He was taken prisoner by the Red Army and ended his life as a victim of the Katyń Massacre in the spring of 1940.

Keywords: Wilhelm Światoldycz-Kisiel, biography, military service, Great War, Second World War, Katyń Massacre

Słowa kluczowe: Wilhelm Światoldycz-Kisiel, biografia, służba wojskowa, I wojna światowa, II wojna światowa, Katyń

Bibliografia

Źródła archiwalne:

Centralne Archiwum Wojskowe Wojskowego Biura Historycznego (далее – CAW WBH), Akta Personalne sygn. 13742, sygn. 28302 Wilhelm Julian Światoldycz-Kisiel.

CAW WBH, VM sygn. I.482.84-7994, Światoldycz-Kisiel Wilhelm, k.2.

Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), Ф. 407, Оп. 1, Д. 208.

РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 35518 – п/с 1-113 (1911 г.).

Źródła drukowane:

Dekret Wodza Naczelnego L. 2209 z dn. 15 lipca 1920 r., [w:] *Dziennik Personalny*, 28 lipca 1920 r., nr 28.

Dekret Wodza Naczelnego z dn. 23 listopada 1921 r., [w:] *Dziennik Personalny*, 23 listopada 1921 r., nr 40.

Dekret Wodza Naczelnego z dn. 30 stycznia 1919 r., [w:] *Dziennik Rozkazów Wojskowych*, 6 lutego 1919 r., nr 13.

Korpus Oficerów Kawalerji. a) Przewidziani do użycia w czasie wojny, [w:] *Rocznik Oficerski Rezerw*, Warszawa 1934.

List w/z Generalnego Inspektora Jazdy rtm. Lubińskiego do Departamentu Personalnego M.S.Wojsk. z dn. 25 lutego 1920 r.

- Lista Starszeństwa Oficerów Stanu Spoczynku Kawalerji, [w:] *Rocznik Oficerski Rezerwy*, Warszawa 1934.
- Rozkaz Ministra Spraw Wojskowych z dn. 8 lipca 1921 r.*, [w:] *Dziennik Personalny*, 8 lipca 1921 r., nr 27.
- Rozkaz Sztabu Generalnego z dn. 30 stycznia 1919 r.*, [w:] *Dziennik Rozkazów Wojskowych*, 8 lutego 1919 r., nr 14.
- Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych*, [w:] *Dziennik Personalny*, 31 sierpnia 1924 r., nr 89.
- Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych*, [w:] *Dziennik Personalny*, 24 listopada 1926 r., nr 50.
- Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych*, [w:] *Dziennik Personalny*, 20 października 1922 r., nr 67, s.715.
- Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 12 maja 1923 r.*, [w:] *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*, 14 maja 1923 r., nr 50, poz. 352.
- Wezwanie Rady Regencyjnej do oficerów i żołnierzy wszystkich byłych formacji Wojska Polskiego z dn. 12.X.1918 r.*, [w:] *Dziennik Rozporządzeń Komisji Wojskowej*, 28 październik 1918 r., nr 1.
- Zarządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej*, [w:] *Dziennik Personalny*, 18 czerwca 1930 r., nr 11.
- Zarządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej*, [w:] *Dziennik Personalny*, 19 grudnia 1930 r., nr 17.
- Вестник Елисаветградских Ея Императорского высочества Великой Княжны Ольги Николаевны Гусар*, nr 16. 15 августа 1932 г.

Opracowania:

- Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S.J. powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopisów, dowodów urzędowych*, wyd. przez J.N. Bobrowicza, t.V., Lipsk 1840.
- Kosiarski K., *Zarys historii wojennej 16 pułku Ułanów Wielkopolskich*, Warszawa 1929.
- Ramming N., *Die St. Annen-Schule in St.-Petersburg*, Berlin 1936.
- Zarys Historji Wojennej Tatarskiego Pułku Ułanów imienia Pułkownika Mustafy Achmatowicza*, oprac. rotmistrz Veli Bek Jedigar, Warszawa 1933.
- Воронов А.В., *Ольгины гусары. 3-й гусарский Елисаветградский Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полк 1764–1964. Страницы полковой истории*, Москва 1999.

- Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917 гг.),* Москва 1939, № 15, с.78.
- Гожеховский Г., *На Катынской дороге*, [w:] *Катынь. Свидетельства, воспоминания, публицистика*, Москва 2001.
- Грибов А., *Новороссийские Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елены Владимировны драгуны на службе Царю и Отечеству 1914-1917*, Париж 1940.
- Линдестрем Н.В., *28 скорбных писем голубого гусара. 1931–1937 гг. (Из коллекции баронессы М.Д. Врангель Архива Гуверовского института)*, [w:] *Русское прошлое: историко-документальный альманах*, СПб 1996, № 6.
- Папакін А.Г., *Війська Польські. Польські військові формування колишньої російської армії в Україні (1917-1919)*, Тернопіль 2012.
- Соловьёв С.М., *История России с древнейших времён*, Кн. 1, Т. 1., СПб 1851.
- Убиты в Катыни. Книга памяти польских военнопленных – узников Козельского лагеря НКВД, расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г.*, отв. сост. Гурьянов А., Москва 2015.